

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1889.

15 МАРТА

ГОДЪ XVII.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Атаманскій переул. д. Яновскі-го), при Духовной семинаріи въ Оренбургѣ и у Благочинныхъ.

№ 6

Цѣна годовому изданію съ укупорной, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно нумера можно получать въ Редакціи— по 25 коп.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЖУРНАЛЫ

СОВѢТА

ОРЕНБУРГСКАГО МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАГО БРАТСТВА.

Члены Совѣта Братства:

- 1) Предсѣдатель Совѣта братства, Его Превосвященство, Превосвященнѣйшій **Макарій**, Епископъ Оренбургскій и Уральскій.
- 2) Товарищъ предсѣдателя, Его Превосходительство, Начальникъ Оренбургской губерніи и Наказный Атаманъ Оренбургскаго казачьяго войска, генераль-маіоръ Николай Алексѣевичъ **Маслаковецъ**.
- 3) Попечитель Оренбургскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Дмитрій Сергѣевичъ **Михайловъ**.
- 4) Вице-губернаторъ, полковникъ гвардіи, Асинкритъ Асишперитовичъ **Ломачевскій**.
- 5) Его Превосходительство, предводитель дворянства, генераль-маіоръ Иванъ Васильевичъ **Черновъ**.
- 6) Управляющій Оренбургскою Казенною Палатою, статскій совѣтникъ Григорій Ивановичъ **Андреевъ**.
- 7) Ректоръ Оренбургской духовной семинаріи протоіерей Феодоръ Алексѣевичъ **Дмитровскій**.
- 8) Каѳедральный про-

тоіерей Николай Сергѣевичъ *Сперанскій*. 9) Протоіерей Троицкой церкви Матвѣй Васильевичъ *Любочестновъ*. 10) Инспекторъ народныхъ училищъ Оренбургскаго района, коллежскій совѣтникъ Алексѣй Пахомовичъ *Раменскій*.

15 Декабря 1888 года.

Содержаніе статей журнала.

1) Слушали: Рапортъ священника Н. Сейфулина отъ 18-го ноября 1888 г. за № 117 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго: «Симъ почтительнѣйше честь имѣю донести Вашему Преосвященству, что предположенная отъ Михаило-Архангельскаго Братства школа въ Поповскомъ поселкѣ Троицкаго уѣзда вполне открыта 4-го ноября сего года. Учителемъ Сѣдовымъ учение начато, учениковъ 32 человекъ: 25 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. При открытіи школы жители Поповскаго поселка дали отъ себя приговоръ за № 410 о содержаніи школьнаго дома. При семъ же рапортъ препровождается и приговоръ».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Приговоръ хранить при дѣлахъ Братства.

2) Слушали: Рапортъ учительницы Красно-Каменской женской школы Θεодосіи Репьевой отъ 15 ноября за № 2 на имя Предсѣдателя Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго: «Распоряженіе Вашего Преосвященства отъ 24-го сентября за № 98 на назначеніе меня учительницею въ братскую школу въ Красно-Каменскій поселокъ, вмѣстѣ съ единовременнымъ пособіемъ въ 25 руб., я получила 21-го октября черезъ о. Игнатія Тимоѣева.—24 октября отправилась къ мѣсту своего назначенія, а 1-го ноября, съ помощью о. Николая Свѣтозорова, открыла школу».

Справка: Журнальнымъ опредѣленіемъ Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства отъ 16-го сентября сего 1888 года постановлено: «открыть въ Красно-Каменскомъ поселкѣ школу съ 1-го октября, назначить въ нее учительницею воспитанницу Остроленской школы Θεодосію Репьеву, опредѣлить ей 100 руб. въ годъ жалованья, 50 руб. на квартиру со сторожемъ, 25 руб. въ пособіе на первоначальное ея образованіе и 20 р. на книги и учебныя пососія».

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію. Со дня открытія школы производить Репьевой жалованье.

3) Слушали: Рапортъ предсѣдателя комиссіи по устройству

народныхъ чтеній, священника о. Сорогожскаго, отъ 14 декабря за № 18 на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, въ которомъ оны просить разрѣшить комиссіи по устройству народныхъ чтеній выписать на предстоящій 1889 годъ для народныхъ чтеній въ манежѣ изъ оптическаго магазина Трындина въ Москвѣ до 54 туманныхъ картинъ, а именно: 26 картинъ изъ новозавѣтной исторіи, недостающихъ до полной коллекціи, 24 картины изъ выдающихся событій отечественной исторіи и картины Небеснаго Покровителя Братства св. Архистратига Михаила, ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ и Наслѣдника Цесаревича. Причемъ уплату суммы, требуемой, въ количествѣ 104 рублей безъ пересылки, на выписку картинъ, комиссія надѣется произвести изъ сбора отъ продажи билетовъ на входъ для слушанія чтеній въ манежѣ и думѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ комиссія просить Совѣтъ Братства разрѣшить ей осмотрѣть всѣ библейскія картины у фотографа г. Оже и, если по осмотрѣ картины окажутся пригодными, разрѣшить приобрести ихъ.

Опредѣлили: Разрѣшить приобрести картины для народныхъ чтеній въ манежѣ на предстоящій 1889 г. въ количествѣ 54 на сумму 104 р. безъ пересылки, а также желательно было бы приобрести и картички вмѣстѣ съ чтеніемъ полковника Шведова о счастливомъ избавленіи ИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ отъ опасности 17-го октября, если комиссія надѣется уплатить требуемую сумму изъ сбора отъ продажи билетовъ на входъ для слушанія чтеній въ манежѣ и думѣ. Причемъ возлагается на усмотрѣніе комиссіи приобретение картинъ отъ г. Оже или изъ магазина Трындина.

4) Слушали: Письменное донесеніе члена комиссіи по устройству народныхъ чтеній, священника П. Словохотова, на имя Совѣта Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства отъ 30 ноября сего года: «имѣю честь донести, что возложенное на меня порученіе относительно приобретения волшебнаго фонаря и принадлежностей къ нему для народныхъ чтеній въ манежѣ исполнено. Изъ прилагаемыхъ при семь счетовъ видно, что стоимость всего приобретеннаго выразилась 368 руб. 8 к. Изъ этой суммы уплачено въ магазинъ Рихтера 300 руб. и столяру Жирикову 11 р.; слѣдуетъ уплатить: въ магазинъ Рихтера 29 р. 57 к., столяру Жирикову 23 р., буицу Шибасеву 4 р. 50 коп. и за пересылку денегъ съ телеграммами 2 р. 31 к., а всего 59 р. 38 к.»

Опредѣлили: Принять въ свѣдѣнію. Выдать священнику П. Словохотову перерасходованныя имъ деньги въ количествѣ 59 руб 38 к., а оправдательные документы препроводить казначею Братства.

5) Слушали: Письменное заявленіе члена комиссіи по устройству народныхъ чтеній, священника П. Словохотова, отъ 30-го ноября сего года на имя Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства о томъ, чтобы при чтеніяхъ въ манежѣ вмѣсто стеариноваго освѣщенія устроить керосиновое, для чего нужно приобрести 10 лампъ на сумму 20 руб.

Опредѣлили: Разрѣшить священнику Словохотову къ имѣющимся фонарямъ, по мѣрѣ надобности, приобрести фонари на счетъ суммы изъ сбора отъ продажи билетовъ желающимъ сидѣть во время чтенія въ манежѣ.

6) Слушали: Предложеніе миссіонера протоіерея Есенофонта Брючкова отъ 9-го декабря сего года за № 30 на имя завѣдующаго книжною лавкою Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства І. Соломина: «прилагая при семъ реэстръ на книги, я покоряйшіе прошу сдѣлать предложеніе Совѣту Михаило-Архангельскаго Братства, не найдеть ли оно возможнымъ выписать, по прилагаемому реэстру, книгъ для ввѣренной вамъ лавки, такъ какъ означенныя книги весьма полезны и необходимы для распространенія какъ между старообрядцами, такъ и православными, и весьма охотно покупаются; вмѣстѣ съ симъ прошу напомнить Совѣту Братства о томъ, что за книги, полученныя Братствомъ изъ лавки Единовѣрческой церкви, деньги, въ количествѣ 246 р., еще не уплачены.

Справка. 1) По прилагаемому реэстру на книги въ складъ св. Петра Митрополита въ Москвѣ требуется выписать 18 названій въ 169 экземплярахъ на сумму 85 р. 15 к. 2) Въ дѣлахъ Братства хранится росписка, изъ которой видно, что сдано въ Братскую лавку изъ Единовѣрческой церкви разныхъ книгъ духовнаго содержанія на сумму 246 р. 4 к. 3) Изъ отношенія завѣдующаго Братскою книжною лавкою, священника І. Соломина, отъ 23 декабря сего года видно, что въ Братской лавкѣ въ настоящее время находятся непроданными еще книги, принятые изъ единовѣрческой лавки, всего на сумму 179 р. 34 к., слѣдовательно за все время продано на сумму 66 р. 70 коп.

Опредѣлили: Поручить священнику Соломину, какъ завѣдующему Братскою книжною лавкою, озаботиться выпискою книгъ по представленному реэстру миссіонеромъ протоіереемъ Брючковымъ. Уплатить купцу Шибаеву 66 р. 70 коп. за взятые изъ Единовѣрческой церкви книги и проданныя въ Братской лавкѣ, а прочія 179 р. 34 к. уплатить по мѣрѣ продажи этихъ книгъ.

7) Слушали: Словесный доклад дѣлопроизводителя Совѣта Михаило-Архангельскаго Братства, преподавателя Ив. Соловьева: честь

имѣю почтительнѣйше просить Совѣтъ Братства разрѣшить приобрести для Красно-Каменской и Поповской школъ учебныхъ пособій на сумму 21 руб. 52 коп.

Опредѣлили: разрѣшить и отправить по назначенію.

II.

ВѢДОМОСТЬ

о движеніи суммъ по Оренбургскому Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества за сентябрьскую третью 1888 года.

Отъ Майской трети 1888 г. оставалось: Руб. Коп.

Неприкосновеннаго капитала	869	—
Запаснаго	1866	56
Расходнаго	573	1
Итого	3308	57

Въ Сентябрьской трети поступило:

Неприкосновеннаго капитала	—	—
Запаснаго	365	85
Расходнаго	154	50
Итого	520	35

Въ теченіи Сентябрьской трети израсходовано:

а) На содержаніе миссіонерскихъ школъ	160	—
в) Употреблено на покупку дома для Ново-Амекинскаго училища	200	—
г) Отослано въ Оренбургскій Совѣтъ Михаило Архангельскаго Братства	349	—
д) Отослано въ Иркутскій комитетъ православнаго Миссіонерскаго общества на содержаніе Иркутской миссіи	63	85
е) Употреблено на поресылку денегъ по почтѣ	2	8
ж) Употреблено на покупку марокъ при владѣ въ Банкъ денегъ	—	30
Итого	775	23

Къ 1-му Января 1889 года осталось:

Неприкосновеннаго капитала	520	—
--------------------------------------	-----	---

Запаснаго	2232	41
Расходнаго	301	28
	<hr/>	
Итого	3053	69

Примѣчаніе: въ числѣ 365 р 85 к. запаснаго капитала, поступившаго въ Сентябрьской трети 1888 года, 285 р. 62 к. собраны по подписнымъ листамъ въ недѣлю Православія, въ числѣ же 154 р. 50 к. расходнаго капитала 22 р. 50 к. кружечнаго сбора.

III.

С П И С О КЪ

Членамъ Оренбургскаго Отдѣленія Православнаго Миссіонерскаго Общества за Сентябрьскую треть 1888 года.

Протоіереи: П. Сементовскій, Г. Высоцкій и А. Протасовъ. **Священники:** В. Юдинъ, І. Днѣпровскій, В. Никольскій, Н. Родосскій, А. Орловъ, П. Орловъ, В. Пашинъ, В. Звѣревъ, Г. Кулыгинскій, А. Протасовъ, Г. Бобровъ, В. Кувшинскій, Ѳ. Соловьевскій, Я. Ложкинъ, Ф. Юстовъ, Я. Русановъ, П. Бѣльскій, І. Унгвицкій В. Шаромазовъ, М. Троицкій, Г. Іонинъ, А. Протопоповъ, Ѳ. Челноковъ, М. Менстровъ, М. Преображенскій, Ѳ. Некрасовъ, Н. Скопинъ, А. Гордѣевъ, В. Иафантьевъ, А. Земляничинъ, П. Андреевъ, І. Матрохинъ, А. Бахтіаровъ, К. Орловъ, М. Протасовъ и С. Пономаревъ. **Діаконы:** Н. Малышевъ и І. Рязановъ. **Церковные старосты:** В. Самохваловъ, П. Борисенковъ и И. Менстровъ.

IV.

ПИСЬМО НА ИМЯ ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВА.

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій Архипастырь!

Редакція духовно-народнаго журнала «Кормчій» пріемлетъ на себя смѣлость утруждать особу Вашего Преосвященства покорнѣйшей просьбою.

Подъ моимъ редакторствомъ издается въ Москвѣ еженедѣльный религіозно-нравственный иллюстрированный народный листокъ «Кормчій», предназначенный главнымъ образомъ для народнаго чтенія, а также и для воиновъ и дѣтей школьниковъ.

Главная задача изданія «Кормчаго» — дать нашему русскому простому народу назидательное, вполне соответствующее его потребностямъ и пониманію чтеніе, съ каковою цѣлью въ «Кормчемъ» помѣщаются въ каждомъ №, кромѣ святцевъ, объясненія воскреснаго Евангелія или апостола, рядъ разказовъ по Четии — минеямъ, прологамъ, поученія св. отцевъ, учителей церкви и пр. «Кормчій» не упускаетъ также ни одного изъ выдающихся событій современной жизни, стараясь освѣтить ихъ съ нравственной стороны и вывести заключеніе примѣнительно къ жизни и современнымъ условіямъ. Редакція не забываетъ также знакомить народъ съ болѣе или менѣе замѣчательными событіями изъ отечественной исторіи, излагая въ легкихъ, сжатыхъ очеркахъ то или другое историческое событіе. Чтобы по возможности разнообразить журналъ, редакція помѣщаетъ въ каждомъ № разказъ изъ быта народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго и пр. Кромѣ того, № украшается иллюстраціями, такъ или иначе принаровленными къ событію недѣли. Языкъ «Кормчаго» простой, популярный, вполне доступный народному пониманію. Съ цѣлью большаго распространенія его въ народныхъ массахъ, редакція назначила дешевую цѣну 3 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой. Такимъ образомъ, «Кормчій» по дешевизнѣ является первымъ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ духовнымъ изданіемъ въ Россіи. Но, несмотря на это, несмотря на сочувственные и благодарные отзывы нѣкоторой части общества и прессы, «Кормчій» слишкомъ еще мало распространенъ, что, конечно, съ одной стороны объясняется недавнимъ его появленіемъ въ свѣтъ, а съ другой — современнымъ настроеніемъ, царящимъ въ обществѣ; главнымъ же камнемъ преткновенія нашему дѣлу служить миллионное распространеніе среди простаго народа разныхъ лубочныхъ вредныхъ изданій и вообще пустыхъ книжекъ и листовъ, бороться съ коими и предохранять народъ отъ ихъ тлетворнаго вліянія входитъ въ одну изъ главныхъ обязанностей «Кормчаго». Но намъ слишкомъ трудно продолжать свое дѣло безъ помощи высокихъ и покровительственныхъ лицъ. Между тѣмъ прекращать и оставлять такъ, повидимому, удачно начатое было бы крайне тяжело и прискорбно. Мы всей душой рады послужить нашему простому православному народу, нашимъ братьямъ о Христвъ на скромной нивѣ Божіей и для этого не щадимъ ни силъ, ни усердія. О

какихъ бы то ни было корыстныхъ цѣляхъ не можетъ быть и рѣчи: изъ годовой подписной цѣны, выключая пересылку, остается два рубля на изданіе: тутъ нужно считать типографскіе расходы, пріобрѣтеніе картинъ, бумагу, гонораръ и пр. Такимъ образомъ, «Кормчій» можетъ существовать безъ ущерба для своихъ издателей только въ массѣ. Этимъ однимъ мы и можемъ исключительно достигнуть своей главной цѣли: укрѣплять народъ въ православіи, а въ иновѣрцахъ и секантахъ возбуждать должное уваженіе къ св. Церкви.

Въ виду этого, а также зная Ваше Преосвященство какъ ревностнаго поборника православія и усерднаго насадителя въ своей паствѣ добрыхъ сѣмянъ Слова Божія ученіемъ и примѣромъ собственной жизни, мы позволяемъ себѣ надѣяться, что Вы, Преосвященнѣйшій Владыко, милостиво взглянете на сіе прошеніе наше и, если скромное изданіе «Кормчій» (образцы при семъ препровождаются) удостоится лестнаго и высокаго для насъ вниманія, употребите Ваше Преосвященное Архипастырское содѣйствіе къ возможному распространенію его среди духовенства и церковно-приходскихъ школъ ввѣренной Вамъ епархіи.

Испрашивая Святительскихъ молитвъ и Архипастырскаго Благословенія, имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою

Редакторъ изданія «Кормчій» Протоіерей Сергій *Ляпидевскій*.

На письмѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 11-го января 1889 г. за № 169 слѣдующаго содержанія: «Предписать всеѣмъ о. о. Благочиннымъ пріобрѣтать предлагаемый журналъ «Кормчій» ежегодно выпискою для церковныхъ библіотекъ и для школъ церковно-приходскихъ».

V.

Приложеніе 1-е къ отчету Оренбургскаго Братства Св. Архангела Михаила за второй 1888 братскій годъ.

А К Т Ъ.

1887 года Декабря 10 дня. Братчики Михаила Архангельскаго Братства, избранные для обревизованія отчетности Братства за истекшій годъ, произвели повѣрку приходорасходной книги съ подлинными

документами, при чемъ оказалось, что съ 8 ноября 1886 года по 8 ноября 1887 года поступило въ кассу Братства семь тысячъ сто девяносто семь рублей семьдесятъ девять коп.; изъ нихъ въ теченіе того же времени израсходовано одна тысяча тридцать три рубля восемьдесятъ семь копѣекъ; затѣмъ къ 8 ноября осталось шесть тысячъ сто шестьдесятъ три рубля девяносто двѣ копѣйки, а именно: по книжкѣ сберегательной кассы за № 7471-мъ—960 руб. 33 коп., по книжкѣ безрочнаго вклада за № 4635-мъ—2203 руб. 59 коп. и въ 5⁰/₀ банковыхъ билетахъ—3000 рублей.—Показанія прихода-расходной книги по приходу, расходу и остатку суммъ оправдываются предъявленными намъ прихода-расходными документами.

Приложеніе 2-е къ отчету Оренбургскаго Братства Св. Архангела Михаила за 1888-й второй братской годъ.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Макарію, Епископу Оренбургскому и Уральскому,

священника, командированнаго съ миссіонерскою цѣлью въ инородческіе поселки, *Николая Сейфуллина,*

РАПОРТЪ.

Съ 15-го мая сего года Вашему Преосвященству благоудно было командировать меня съ миссіонерскою цѣлью въ поселки, населенные православными инородцами ногайбаками и бакалинцами. Теперь, по пріѣздѣ своемъ, считаю долгомъ представить Вашему Преосвященству нѣкоторыя свѣдѣнія объ образѣ жизни и религіозномъ состояніи этихъ инородцевъ. Первый по близости разстоянія инородческій приходъ—поселокъ Нѣженка, Оренбургскаго уѣзда. Ногайбаки этого поселка въ третьемъ году совсѣмъ отатарились было; многіе держали уразу и всѣ безъ исключенія праздновали мусульманскіе праздники. Одинъ киргизскій мулла ближняго аула въ 3-мъ году говорилъ мнѣ про нихъ, что всѣ ногайбаки порешли въ магометанство и церковь заперта. Дѣйствительно, тогда въ Нѣженкѣ своего причта не было. Ею завѣдывалъ причтъ Каменно-Озерной станицы Неимѣніе своего пастыря вредно отозвалось на религіозномъ состояніи жителей—даже самихъ русскихъ: они огульбли и отвыкли отъ обязанностей, возлагаемыхъ церковью. Слава Богу,

недавно въ 1887 году открыть у нихъ свой особый приходъ. Теперь жизнь Нѣженскаго населенія приводится въ должный порядоѳъ церковью и школой. Въ нынѣшнемъ году въ великій постъ много говѣло ногайбаковъ; нѣкоторые изъ нихъ лѣтъ восемь не бывали въ церкви. Останавливаться мнѣ въ Нѣженкѣ надобности не представилось, поэтому я поспѣшилъ въ станицу Ильинскую, Орскаго уѣзда, гдѣ въ особенности необходимо было мое болѣе продолжительное пребываніе.

Ильинскій поселокъ состоитъ изъ смѣшаннаго населенія какъ по народности, такъ по религіи. Православныхъ русскихъ 349 душъ м. п., 342 д. ж. п.; къ этому надо присоединить 58 д. м. п. и 53 ж. п. ногайбаковъ; магометанъ татаръ 173 д. муж. п. 147 женскаго; раскольниковъ 27 д. м. и 27 жен. Кроме этого кореннаго населенія, въ Ильинскомъ есть пришлые изъ посторонняго вѣдомства; русско-православныхъ 11 м. и 9 ж., русско-раскольниковъ 10 д. м. п. и 9 д. ж. п. Въ Ильинскомъ поселкѣ есть церковь во имя св. пророка Ильи. Причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика въ санѣ діакона. Въ татарской части поселка есть мечеть. Въ Ильинской станицѣ я прожилъ мѣсяць, въ церкви три раза служилъ, особо отъ этихъ службъ говорилъ три или четыре поученія; одно изъ нихъ сказано было противъ общества раскольниковъ, другое поученіе о томъ, какъ должны русскіе относиться къ своимъ меньшимъ братьямъ ногайбакамъ. Во все пребываніе въ Ильинскомъ ежедневно проводилъ время у ногайбаковъ. Устраивать особыя продолжительныя бесѣды времени не было: время страдное, — приходилось бесѣдовать урывками. Сначала ногайбаки избѣгали меня; потребовалось сдѣлаться непрошеннымъ гостемъ, пришлось ходить по домамъ подъ различными предлогами: — то будто рыбищу ищешь, то баранины. Мало по малу ногайбаки привыкли къ моимъ посѣщеніямъ, не стали уклоняться отъ разговоровъ. Разговоръ обыкновенно начинался съ обыденнаго, потомъ переходилъ на ихъ религіозное состояніе, на необходимость носить крестъ на шеѣ, въ домахъ имѣть лики святыхъ, на то, что слѣдуетъ посѣщать храмъ Божій и въ немъ поучаться. Креста почти всѣ не носятъ, иконы очень въ рѣдкихъ домахъ. Когда предлагаешь завести то и другое, крестъ и иконы, они не отказываются, значить это не отъ упорства, а просто отъ незнанія ихъ значенія, ихъ надобности; короче сказать, отъ небрежности къ религіи, а небрежность отъ непониманія вѣры, почему послѣдняя и кажется имъ чужою, даже совершенно чужою. Приведу нѣкоторые примѣры встрѣчи и разговора съ ногайбаками, не объяснять ли они сколько нибудь ихъ религіознаго состоянія. Посѣтилъ для бесѣды одного но-

гайбака Иларіона Тимофѣева. Живетъ онъ зажиточно: два дома и скотины много; одна изба—новая и очень чистенькая. Пригласили меня въ нее. Горенка обставлена совершенно по татарски: нары, на нарахъ устлано и такъ устлано, какъ будто тутъ совершается молитва по магометански и мнѣ кажется, что нешибочно будетъ такое предположеніе. Жена у него изъ Нѣженскаго поселка, сестра офицеру Степанову; поэтому еще болѣе страннымъ кажется, какъ это она могла такъ сильно отатариться: она и по образу жизни и по убѣжденіямъ своимъ истая татарка—магометанка. Маленькую дѣвочку свою нарекли мусульманскимъ именемъ «Хадичи». Иконъ въ переднемъ углу нѣтъ. «Домъ, молъ, хорошъ и красивъ, а не видать, кому посвященъ и кому порученъ. У насъ православные себя и свои дома посвящаютъ Богу и покровительству святыхъ Его молитвенниковъ нашихъ, потому въ каждомъ домѣ есть, молъ, лики святыхъ. Гдѣ же у васъ св. образа?, кажется, вы православные». — «Какъ же, батюшка, и мы православные, мы крещены, образовъ только въ этой комнатѣ нѣтъ, они въ другой, здѣсь держать нельзя: заѣзжаютъ татары торговцы, они не велятъ при иконахъ молиться, дескать, нельзя». Зашелъ въ другую старую избу—кухню, тамъ дѣйствительно есть маленькая иконка. Вижу за зеркаломъ книжку; взялъ; оказалось, — мусульманская вѣроучительная книга «Мухтасар». Я у Тимофѣева бывалъ нѣсколько разъ. Онъ самъ охотно слушалъ Священное Писаніе въ переводѣ; говоритъ про себя, что онъ относительно вѣры ни туда ни сюда: «не знаемъ вѣры, ни кто насъ не научалъ». Въ церковь не ходитъ ужъ нѣсколько лѣтъ; все таки до смерти общается пребывать въ церкви, въ христіанствѣ. Двое мальчиковъ изъ его дома учатся въ школѣ. Домъ этотъ одной ногой въ магометанствѣ; можно опасаться, что совершенно оставить православіе. Если будетъ это, то не въ силу какого либо убѣжденія, а просто въ силу неимѣнія никакихъ религіозныхъ убѣжденій. Другой примѣръ: Капитонъ Ивановъ Пахомовъ, человѣкъ смиренный, росъ въ сиротствѣ, грамотѣ не наученъ, православія держится очень слабо. Этотъ носить крестъ, имѣетъ въ домѣ икону; все таки религіозное состояніе печально. Признается, что о вѣрѣ ничего не знаетъ, а желаніе послушать слово Божіе есть. Въ послѣдній разъ я засталъ его за работой, плетень заплеталъ. Когда вговорились совершенно, онъ оставилъ работу и сталъ самъ кое что о вѣрѣ спрашивать. Жаловался, что ему тяжело: татары и другіе ногайбаки смѣются надъ его привязанностью къ православію. Братья Курчаевы—Константинъ, Семень и Тимофѣй. Старшій, Константинъ, былъ сильно боленъ. Уговорили исповѣдаться;

онъ велелъ позвать меня. Я исповѣдалъ и далъ ему наставленіе о вѣрѣ, взявъ слово съ него, что по выздоровленіи будетъ ходить къ священнику и церковь посѣщать. Послѣ исповѣди сходилъ я за фельдшеромъ, попросилъ осмотрѣть больнаго; оказалось, что больной давно въ горячкѣ, а лѣчить не чѣмъ, лѣкарство купить не на что; укусу надо—даже укусу купить не на что. Укусу я выпросилъ у атамана, слабительнаго и потогоннаго купилъ самъ. Принялись кое какъ лѣчить по просту при сильномъ жарѣ примачивали укусомъ, потомъ поили рѣдечнымъ сокомъ. Слава Богу, потомъ больной сталъ бѣть просить, сталъ выздоравливать. Окончательно ли выздоровѣлъ, не знаю. Вотъ въ этотъ случаѣ я пожалѣлъ, что выѣхалъ, не запасшись хоть самыми необходимыми и простенькими лекарями: липовымъ цвѣтомъ, александрійскимъ листомъ, англійскою солю, басторовымъ масломъ. Часто встрѣчалась нужда въ этихъ лекаряхъ. Ихъ завелъ уже въ дорогѣ, два мѣсяца спустя: выпросилъ изъ конторской аптеки золотопромышленника К. П. Горяева. Средній братъ Курчаевыхъ, Семенъ, не твердъ въ вѣрѣ. Однажды онъ меня такъ встрѣтилъ, что я почти бѣгомъ поспѣшилъ изъ его дома. Это было первое мое посѣщеніе. Вхожу въ избу; сидитъ молодой казакъ распоясанный и босой, больше ни кого. Взглянулъ на передній уголъ—есть иконка; я помолился и спрашиваю казака: кто живеть въ домѣ? Онъ какъ закричитъ на меня: «чего тебѣ здѣсь надо, здѣсь татары живутъ!»—«Какъ же, молъ, татары? вѣдь икона есть». — «Это, говоритъ, постояльцы у насъ русскіе, мы сами—то, дескать, татары». Чтоже дѣлать? я ушелъ и грустно, грустно мнѣ стало отъ этой встрѣчи. На другой день вызвалъ его на увѣщаніе. Разговоръ началъ онъ какъ-то лукаво, не хотя, потомъ попросилъ прощенія, что зря говорилъ и далъ обѣщаніе крѣпко держаться православія и въ церковь ходить. Сдержитъ ли, не знаю, наврядъ ли сдержитъ безъ надзора духовнаго отца, а такого надзора надъ ними давно уже нѣтъ, хотя есть священникъ, но онъ «отступился отъ нихъ», какъ самъ онъ говоритъ. На прощаніи Семена Курчаева я надѣлилъ перевсдными книгами по Священному Писанію. Младшій братъ Курчаевыхъ открыто перешелъ въ магометанство, но онъ вѣзломшій, умомъ не совсѣмъ, муллѣ легко было воспользоваться имъ. Петръ Курчаевъ старикъ, носить тебетейку. Когда сталъ увѣщать его, сталъ оправдываться тѣмъ, что отъ жару носить тебетейку. Иконъ не имѣеть, креста не носить. Этотъ старикъ и другой Курчаевъ, Феодоръ, человекъ молодой, отъ другой бесѣды отказались; послали меня къ Толмачевымъ: они, дескать, все расскажутъ. Это примѣры такихъ ногайбаковъ, которые за людьми идутъ. Если

въ разговорѣ коснешься ихъ религіознаго состоянія, отдѣляются коротко: «мы ни туда ни сюда, мы ничего не понимаемъ, нашихъ дѣдовъ насильно крестили.» Теперь опишу такихъ, которые могутъ отвѣтить за себя и другихъ мутить, каковы судьи станичнаго суда Яковъ Толмачевъ и Васалій Пахомовъ. Первый изъ нихъ совершенно мусульманинъ: держалъ уразу и ходилъ въ мечеть; теперь, когда татары ихъ стали выгонять изъ мечети, дома по мусульмански молится. Человѣкъ грамотный и по русски и по татарски; отъ бесѣды отказался. Ногайбаки про него говорятъ: «вонъ съ нимъ поговори, онъ весь законъ знаетъ». Василій Пахомовъ — человѣкъ парядочно грамотный и читать любитъ. Вхожу однажды къ нему. Сидятъ на нарахъ за чаемъ; передъ иконой сидитъ сосѣдь мусульманинъ въ шапкѣ. Я кстати заговорилъ съ ногайбакомъ: «вотъ вы, молъ, въ новыхъ избахъ иконъ не держите, говорите, что татары—торговцы не велятъ, уважаютъ больше торговца, чѣмъ лики святыхъ; вотъ и у тебя передъ иконой татаринъ въ шапкѣ. Гость не долженъ надъ вѣрой хозяина смѣяться». Обращаюсь къ татарину: «не слѣдуетъ, братецъ мой, надъ чужой вѣрой смѣяться, надъ твоей не смѣются вѣдь; и къ православной вѣрѣ надо внимательнѣе быть, хоть изъ за того, что ее Государь Императоръ исповѣдуетъ». Татаринъ началъ смѣяться: «мнѣ што ваша икона, я шанку снимаю только начальнику, а теперь начальника нѣтъ. Намъ безъ шанки чай пить грѣхъ:—Магометъ такъ приказалъ». Самъ В. Пахомовъ заявляетъ, что дѣды его—турки, званы въ плѣнъ и насильно крещены. На мое предложеніе надѣть на сына крестъ онъ сказалъ: «нѣтъ не надо, самъ не ношу и ему не веляю.» Сталъ увѣрять, что Магометъ чудотворецъ; указалъ на половину луны, какъ на чудо. Я ему въ опроверженіе велѣлъ святъ арбузъ, отставить его подалше отъ себя и $\frac{1}{4}$ арбуза оставить незатѣнную, остальную часть затѣнить; тогда, молъ, $\frac{1}{4}$ арб. издали будетъ казаться половиной. Тоже самое, молъ, дѣлается повременамъ съ луной. Сталъ приблизительно и попроче объяснять о движеніи земли и фазахъ луны. «Для того, чтобы знать это, надо, молъ, много учиться. Ученый мусульманинъ посмѣется надъ этимъ чудомъ». Прочиталъ ему изъ брошюры «Опревосходствѣ христіанства предъ магометанствомъ» то мѣсто изъ корана, гдѣ Магометъ самъ говоритъ, что онъ не чудотворецъ. Василій Пахомовъ и Яковъ Толмачевъ нуждаются въ строгомъ внушеніи со стороны своего начальства; въ противномъ случаѣ они въ нѣкоторой степени вредны для остальныхъ своихъ братьевъ тѣмъ, что, будучи грамотными, имѣютъ нѣкоторое вліяніе на нихъ и толкуютъ, что татарская вѣра отъ Адама; она—де правильная, потому

что мullaмъ дается указъ отъ Царя; дѣды—де ногайбаковъ насильно крещены, потому тепершніе ногайбаки не обязаны исполнять православный законъ. Это говорится точь въ точь словами отступниковъ Толмачевыхъ — Отступники Толмачевы. Глава ихъ бодрый старикъ Лукіанъ, теперь Мукашъ; сыновья его — Проконій и Иванъ; братья—Леонцій, Андрей и Проконій. По документамъ извѣстно, что Лукіанъ Толмачевъ отъ православныхъ родителей, отецъ его былъ Николай (его киргизы увезли въ Бухару). Лукіанъ самъ отказывается отъ православнаго отца, говоря, что отецъ его былъ мусульманинъ. Изъ семейства Толмачевыхъ самъ Мукашъ и его сыновья и братъ Проконій открыто перешли въ магометанство, въ чемъ и подписку дали становому приставу. Теперь аккуратно ходятъ въ мечеть, дѣтей не крестятъ. Мукашъ Толмачевъ открыто перешелъ не очень давно, а до того все считался православнымъ, хотя отъ роду не былъ имъ, только крещенъ въ дѣтствѣ. Кромѣ самого Мукаша и его сына, на остальныхъ Толмачевыхъ есть надежда, что обратятся въ православіе. Проживъ недѣльки двѣ и нѣсколько ознакомившись съ ними за это время, мнѣ удалось узнать о томъ, какое дѣятельное участіе принимаетъ мulla, чтобы ногайбаковъ и татаръ слить въ одно. Это заставило меня познакомиться съ мulla. Къ этому еще побудилъ слѣдующій неожиданный случай. Урядникъ Ильинской станицы Мерда-Галямъ и Рязаббай Рахматуллины и нѣкоторые другіе болѣе благоразумные татары заявили священнику Ильинской церкви, что ихъ указной мulla Мухаммедъ Валій Исаковъ совращаетъ ногайбаковъ въ магометанство; ежедневно посѣщаетъ ногайбаковъ для бесѣды, даже коренныхъ татаръ обходить и, противъ желаній мусульманъ, призываетъ ногайбаковъ въ мечеть на молитву и принимаетъ отъ нихъ пожертвованія. «Мы, дескать, этимъ очень недовольны». Урядникъ Мерда-Галямъ Рахматуллинъ, въ доказательство того, что мulla очень давно уже въ дружбѣ съ ногайбаками, приводилъ переписку станичнаго правленія съ полковымъ правленіемъ о безобразіяхъ мulla въ 1863 году. Нѣсколько дней спустя послѣ этого заявленія мнѣ удалось быть у мulla. Мulla принялъ меня бранью у воротъ: «я слыхалъ, что ты пріѣхалъ народъ учить, чего тебѣ у насъ надо? Кто тебя сюда послалъ, такой молокососъ? да еще народъ учить ногайбакамъ ходишь?. Есть ли у тебя бумага? можетъ, ты не знаешь какой такой человекъ!». Я далъ ему возможность излить свой гнѣвъ, склонилъ голову на свою палку и слушаю. Грустно ужасно вдругъ я перенесся мысленно къ тѣмъ печальнымъ временамъ татарщины, когда князей и священниковъ нашихъ татары заставляли переходить

через огонь, раззоряли храмы, когда богослужение наше находилось в отступу у жидовъ.... Припомнилъ я все это, сравнилъ съ настоящимъ и возблагодарилъ Бога, что укрѣшилъ и поддержалъ онъ, Многомилостивый, нашу бѣдную Русь въ тѣ печальныя и злыя времена. — Когда ярость муллы стала утихать, я сталъ говорить ему: «не зналъ я, хазрять, что ты такъ встрѣтишь меня! Я было шелъ къ тебѣ посидѣть, посоветоваться о дѣлѣ. Я думалъ, ты меня въ домъ пригласишь, а ты даже на дворъ — то не пустилъ; какъ увидѣлъ, сталъ браниться. Что я тебѣ сдѣлалъ, вѣдь ты даже имени моего не знаешь? если бы ты, или кто другой пришелъ, я позвалъ бы въ комнату, поговорилъ бы съ нимъ, такъ же бы постушилъ каждый вотъ изъ нихъ, указалъ я на толпу татаръ, которые уснѣли собраться на шумъ. Теперь, значить, хазрять, мнѣ нечего дѣлать у тебя. Будь здоровъ». Сказалъ и сталъ уходить. Въ это время татары разомъ заговорили, стали уговаривать муллу: «что же ты какъ бранишь его? за что? вѣдь онъ не браниться пришелъ. Можетъ у него дѣло есть до тебя, позови его въ домъ, самоваромъ угости, онъ вѣдь прѣзжій гость. Мы его часто видимъ, худаго ничего не видимъ отъ него; его ужъ и жены наши знаютъ, не боятся его. Онъ всегда дороже людей платитъ бабамъ нашимъ за ягоды». Мулла смягчился, зазвалъ къ себѣ, а татары остались за воротами и слышно было мнѣ со двора, долго еще они о чемъ — то горячо бесѣдовали. Разговоръ съ муллою начался о ногайбакахъ, я спросилъ его: правда ли, что онъ принимаетъ ногайбаковъ въ мечеть? На это онъ сказалъ: «хоть и наралъ самъ магометанъ хошь быть, того приму. Вы зачѣмъ принимаете нашихъ татаръ и крестите? Если вамъ можно татаръ крестить, и я могу изъ русской вѣры принимать къ себѣ». Изъ этого видно, что мулла считаетъ совершенно справедливымъ изъ православія переводить въ магометанство. Среди ногайбаковъ ходить слухъ о какомъ то указѣ, которымъ, будто бы, разрѣшено переходить изъ православія куда угодно. Однажды мулламъ изъ мусульманскаго духовнаго собранія было разослано разъясненіе о томъ, изъ какого вѣроисповѣданія они могутъ вѣнчать магометанскимъ бракомъ, изъ какого нѣтъ; тогда вопросъ былъ возбужденъ по поводу язычниковъ черемисъ и чувашъ. Вотъ эту — то грамоту мулла и выдаетъ за указъ, этимъ то и смущаетъ темныхъ ногайбаковъ. Онъ и мнѣ ее читалъ и толковалъ косо-криво: видно и самъ онъ не понимаетъ ее. Въ концѣ разговора мулла сталъ спорить, что ногайбаковъ можно обращать въ магометанство, они, дескать, не православныя, а если они православныя, зачѣмъ же, дескать, ихъ ногайбаками зовутъ, а не русскими? Я ни какъ не могъ увѣрить его, что это

название по старому мѣстожительству. Вообще, мулла всячески ухищряется отстоять за собой право совращенія ногайбаковъ и въ глазахъ этого неграмотнаго люда успѣваетъ въ этомъ. Мулла съ 1846 году уже столько навольничалъ, что пора, кажется, положить этому конецъ.— Приходилось встрѣчаться и съ раскольниками. Бесѣдовалъ съ нѣкоторыми раскольниками о томъ, почему они не ходятъ въ храмъ Божій. Доказывалъ неосновательность выставляемой ими причины, что въ церковь ходятъ табашники и винопійцы. На это я сказалъ, что Спаситель приходилъ въ міръ и пострадалъ за грѣхи людей, что и Церковь Свою съ благодатью оставилъ средствомъ спасенія грѣшниковъ. Кому бы ни было, даже разбойнику, при искреннемъ раскаяніи, достанетъ благодати въ Церкви Христовой; для этого надо быть членомъ ея и ходить во храмъ. По силѣ вѣры и раскаянія Спаситель на крестѣ принялъ разбойника. Присутствіе грѣшниковъ не отнимаетъ у святыхъ святости, напротивъ святыхъ освящаетъ все неосвященное. Вы уклоняетесь отъ общества православныхъ, потому что въ немъ есть грѣшники; этимъ вы свое незаконное общество выставляете поголовными праведниками. Если и есть между людьми праведникъ, развѣ вправѣ онъ думать о себѣ, что онъ одинъ праведникъ, а другіе всѣ грѣшники; что онъ не долженъ входить съ другими во общеніе? Не выйдетъ ли это Фарисей?. Вы—раскольники выставляете себя чистыми и боитесь общенія съ мірянами. Также было между жидами и самарянами. Но Спаситель Своей бесѣдой съ самарянкой показалъ Апостоламъ Своимъ другой урокъ, урокъ любви и снисхожденія къ ближнему, а не пренебреженія къ ближнимъ. Потому вы, уклоняясь отъ православнаго храма изъ за присутствія грѣшниковъ, позабываете, что въ главѣ храма Іерусалимскаго стаяли фарисеи, которыхъ Спаситель при каждомъ случаѣ обличалъ, называя гробами повапленными, а все таки, при полной святости Своей, не избѣгалъ храма Іерусалимскаго и ученикамъ Своимъ говорилъ: «что учать фарисеи, слушайте, а по дѣламъ ихъ не поступайте». Самъ Спаситель ходилъ во храмъ Іерусалимскій, хотя тамъ грѣшниковъ много было, а вы, избѣгая грѣшниковъ, не ходите въ храмъ; не по ученію, не по примѣру Спасителя поступаете. Послѣ этой бесѣды одинъ изъ раскольниковъ новыхъ далъ обѣщаніе оставить заблужденіе и ходить во храмъ.—Поселокъ Подгорное Ильинской станицы. Въ Подгорное я пріѣхалъ 30-го мая; (становился въ училищѣ у учителя, 31-го вечеромъ служилъ всеношную, на другой день часы съ водосвятіемъ. По окончаніи службы прочиталъ изъ Евангелія (Іоанна 12 гл. 19—35 ст.), объяснилъ, по возможности, и велъ бесѣду на тебѣ.

«нынѣ судъ есть сему міру: нынѣ князь міра сего изгнанъ будетъ вонъ». Въ бесѣдѣ этой разсказалъ о грѣхоподеніи человѣка и о томъ чрезвычайномъ средствѣ, какое употреблено Богомъ для спасенія рода человѣческаго; заключилъ бесѣду увѣщаніемъ о необходимости носить на шеѣ крестъ. На богослуженіи пѣли пѣвчіе изъ учениковъ и ученицъ Подгорнинской школы съ учителемъ своимъ Евдокимомъ Меркурьевымъ. Въ этотъ пріѣздъ было всего три службы: 31-го мая всеношная, 1-го іюня утромъ часы съ водосвятиемъ, 2-го тоже часы; прочиталъ и объяснилъ Евангеліе и сказалъ краткое слово на день Вознесенія Господня. Въ 1-й службѣ народу собралось человѣкъ 60 (ногайбаковъ человѣкъ 20), на Вознесеніе многіе изъ русскихъ уѣхали въ церковь. Во второй пріѣздъ еще три раза служилъ, а въ родительскую субботу ходилъ на кладбище съ учениками. Народу было очень мало: пришли только тѣ, которые увидѣли наше шествіе. Изъ Подгорнаго я уѣхалъ обрадованный: ногайбаки Подгорнинскаго поселка порицаютъ своихъ илинскихъ братьевъ за склонность къ татарской вѣрѣ; отъ православія ни кто изъ нихъ не уклоняется, слово Божіе охотно слушаютъ, такъ что есть надежда, что со временемъ они вполне утвердятся въ православіи. Три года тому назадъ я бывалъ въ Подгорномъ: народъ тамъ былъ несносный; даже прошлой осенью учитель съ сердечнымъ сокрушеніемъ писалъ о нихъ. Нынче, Слава Богу, нѣтъ того, что было прежде. Особенно радуется, что школа оказалась такою, каковую и ждалъ народъ, вполне удовлетворяя требованію народа. Въ прошломъ году цѣлую зиму народъ собирался на молитву въ школу. Учитель съ учениками очень часто служилъ часы. Въ службахъ народъ самъ принимаетъ живое участіе: кто столъ принесетъ, кто скатерть; многіе приносятъ свои иконы изъ домовъ, такъ что школа въ это время походитъ на настоящую часовню. Подгорнинская школа пользуется уваженіемъ жителей: школу, которая ни сама, ни учитель ея не заслуживаютъ уваженія, народъ не обратилъ бы въ домъ молитвы. Ногайбаки Подгорнинскаго поселка послѣ прощальнаго увѣщанія высказали: «мы ничего, батюшка, мы совсѣмъ-то въ татары не уходимъ; только всетаки мы ни то, ни се, ни русскій, ни татаринъ, ни той ни другой вѣры не знаемъ, никто намъ не разсказывалъ; попа рѣдко видимъ. Вотъ до Едокима Меркурьича ни отъ кого ничего не слыхивали изъ Божьяго слова; онъ какъ пріѣхалъ, сталъ насъ по праздникамъ собирать на молитву, да говорить что—нибудь изъ Божьяго слова». Учитель пользуется уваженіемъ народа и самъ почти всѣхъ жителей поселка знаетъ по имени и отчеству. По пріѣздѣ въ Подгорную, онъ установилъ для себя порядокъ; ходилъ по домамъ съ книжкой, читалъ и

бесѣдовалъ. Сначала это казалось страннымъ; стали говорить: «что это за учитель явился, сталъ большихъ учить, прежнихъ учителей не слышать и не видать было». Потомъ всѣ привыкли къ этому. Въ заключеніе всего вышеизложеннаго скажу, что Подгорнская поселковая школа съ учителемъ отъ Михайло-Архангельскаго миссіонерскаго Братства въ годъ успѣла сблизиться съ народомъ; какъ въ настоящее время, такъ и въ будущемъ принесетъ существенную пользу и станетъ для нихъ необходимою. Общество не будетъ говорить: «учителя что, учитель знай только своихъ мальчугановъ», потому что теперь учитель въ будни дѣтей учить, а въ досуги общественную молитву творить, бесѣду ведетъ по Священному Писанію; въ школѣ народъ видитъ училище для себя и для дѣтей. Въ подобныхъ школахъ (хотя бы школахъ грамотности: нуждаются и хутора русскіе. На пути моемъ мало ихъ встрѣтилось, но по нимъ видать, что хуторяне больше и больше тонуть въ невѣжествѣ, утрачиваютъ религіозность, теряютъ уваженіе къ духовенству: не только не подходятъ подъ благословеніе, но не снимаютъ и шапокъ; постовъ почти нигдѣ не соблюдаютъ, раздѣляютъ трапезу съ башкирами; вообще совсѣмъ портятся. Въ мѣсячный срокъ пребыванія въ Ильинскѣ я пришелъ къ такому убѣжденію объ ильинскихъ ногайбакахъ, что ногайбаки ст. Ильинской никогда душой не были преданы православнои вѣрѣ, потому что вовсе не были ознакомлены съ ученіемъ Церкви; многіе и теперь перекреститься не умѣютъ. Случалось такъ, что я раза три перекрещусь передъ ногайбакомъ или ногайбачкой, потомъ заставляю ихъ—и то не умѣютъ; возмешь его руку, согнешь какъ слѣдуетъ и ужъ его же рукой знаменуешь его. Большинство Ильинскихъ ногайбаковъ тяготеютъ къ магометанству, но есть основательная надежда, что всѣ ногайбаки ст. Ильинской, исключая трехъ домовъ отступниковъ Толмачевыхъ, въ недалекомъ будущемъ обратятся въ церковь. Главной причиною отпаденія, какъ и сами ногайбаки сознаютъ, было и есть незнаніе вѣры, непониманіе богослуженія на славянскомъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, образъ жизни и языкъ ногайбаковъ—татарскій; въ силу этого они неизбежно тѣснѣе сближаются съ татариниомъ мусульманиномъ, чѣмъ съ русскими, и перенимаютъ отъ нихъ и молитвы и религіозныя воззрѣнія, потому что тутъ каждое слово вполне понятно имъ и звучитъ родственно; при непониманіи же богослужебнаго языка религіозныхъ обрядовъ сосѣдство русскихъ въ религіозныхъ дѣлахъ очень мало приноситъ пользы: ногайбаки видятъ только обыденную, неприглядную жизнь русскихъ, въ которой и обычай

языкъ — все чужое для нихъ. Тѣсной связи ихъ съ русскими препятствуетъ и то, что послѣдніе сами предубѣжденно и съ недоувѣріемъ относятся къ нимъ, какъ къ татарамъ. — На вопросъ, явно ли совращаетъ Мукашъ Толмачевъ другихъ въ магометанство, отвѣтить трудно фактами, потому что совращенные не скажутъ, что ихъ Мукашъ совратилъ; потомъ извѣстно, что всякій пропагандистъ, будь онъ молоканъ, раскольникъ или иной какой, слишкомъ аккуратенъ въ своихъ поступкахъ и даже въ рѣчахъ: онъ не прямо призываетъ другихъ въ секту, а начинаетъ со вздоховъ о всякихъ нравственныхъ недостаткахъ, приводитъ религіозныя рассказы и, вдоволь наговорившись, заключаетъ слѣдующимъ: «я это не про васъ говорю, а просто для себя, къ разговору, а то поговорить съ вами — вы скажете, что такой то насъ учить, а вовсе не учу». Это заключеніе все говоренное покрываетъ. Въ Ильинской станицѣ я прожилъ мѣсяцъ и ежедневно съ утра до вечера ходилъ по ногайбакамъ; нѣсколько разъ ходилъ къ самому Мукашу. На основаніи разговоровъ самого Мукаша и его совращенныхъ братьевъ и другихъ ногайбаковъ могу утвердительно сказать, что Мукашъ Толмачевъ съ своими братьями совращаетъ другихъ въ магометанство. Не столько мужчины успѣваютъ въ этомъ, сколько жены, снохи и даже молодые ребята ихъ, потому что эти послѣдніе хорошо научены мусульманской грамотѣ и много вліяютъ чтеніемъ простенькихъ китабовъ. Знакомство съ Мукашемъ я нарочно отблывалъ на послѣдокъ, прежде стараясь переговорить съ другими ногайбаками. Когда съ другими заговоришь о Мукашѣ, всѣ выгораживаютъ его и оправдываютъ его переходъ тѣмъ, что отецъ его магометанинъ, и рассказываютъ его родословіе точь — въ точь его словами. Въ доказательство того, что Толмачевы слѣдятъ за другими ногайбаками, приведу примѣръ. Вошелъ я къ одному старичку ногайбаку Петру Курчаеву, который заявлялъ становому Приставу, что его совращалъ Мукашъ Толмачевъ. За мной въ слѣдъ прибѣжалъ парень лѣтъ 20, сынъ одного Толмачева, и сталъ спорить со мной, что ногайбаки не русскіе, родители ихъ мусульмане, крещены насильно. Кто же подучилъ этого парня, какъ не родители?... Толмачевы сильно вредятъ еще тѣмъ, что распускаютъ слухъ, будто безнаказанно позволенъ переходъ изъ православія; «ужъ сколько разъ призывали насъ, ничего не дѣлаютъ намъ» — вотъ сильнѣйшее средство выставить себя правымъ, чуть не страдальцемъ ради вѣры. Ногайбаки теперь возбуждены: ждуть, чѣмъ кончится дѣло Толмачевыхъ. Самъ Толмачевъ распускаетъ слухъ, что рѣшеніе его дѣла уже пришло, «только здѣсь его задерживаютъ». Это

онъ самъ мнѣ говорилъ. — Раскольниковій хуторъ Петропавловскій (Сары), Орскаго уѣзда. Хуторъ этотъ въ 40 или 50 верстахъ отъ Ильинска на собственной, въ вѣчно владѣніе купленной землѣ весь заселенъ раскольниками. Народъ добрый, живетъ богато. Вслѣдствіе матеріальнаго благосостоянія имѣетъ большое и отчасти вредное вліяніе на окружающее православное населеніе. Съ этимъ хуторомъ имѣютъ сообщеніе раскольники поселка Березовскаго, Таналыкской станицы, Орскаго уѣзда, и, какъ видно, находятъ здѣсь поддержку. Первый мой пробѣздъ черезъ Сары былъ въ праздничный день. Народъ сидѣлъ на улицѣ, на завалинкахъ. Увидавъ священника, толпа изъ любопытства стала собираться ко мнѣ; я попросилъ напитокъ, мнѣ подали въ чашкѣ. Кстатѣ я заговорилъ по поводу того, что раскольники православныхъ кормятъ изъ особой посуды, порой не очень приличной; на это долго говорилъ. Они оправдывались увѣряя, что это не правда. Просили меня остаться ночевать, но я не рѣшился, не разузнавши о нихъ отъ постороннихъ, и поѣхалъ въ близъ лежащій хуторъ къ православнымъ. На обратномъ пути опять заѣхалъ и много бесѣдовалъ съ нѣкоторыми. Я предлагалъ имъ единовѣрческую церковь просить, предлагалъ школу завести, а они на это говорили: «школу — то, батюшка, надо бы, только боязно вѣдь, родителей, не будутъ почитать, хоть и будутъ знать, отбуда громъ, откуда дождь; вона ученые, — тѣ и Бога забываютъ». Этотъ хуторъ — пунктъ важный для противураскольниковей миссіи. Хуторяне и сами не прочь побесѣдовать со священникомъ, только нѣтъ въ округности подходящихъ священниковъ. Имъ слѣдовало бы предложить школу завести и командировать къ нимъ миссіонера. — Таналыкской золотой приискъ К. П. Горяева около Визильской станицы, Орскаго уѣзда. Въ этой мѣстности не далеко другъ отъ друга расположены четыре прииска г. Горяева и на каждомъ изъ нихъ живетъ много русскихъ. Приiski эти отстоятъ отъ церкви верстъ на 40 и 50. Они, слава Богу, въ хорошихъ рукахъ. Хозяинъ прииска считается отцомъ не только приисковскаго населенія, даже окружающіе башкиры считаютъ его тѣмъ же. Особенно любовью рабочаго населенія и башкиръ пользуется жена его Марія Павловна Горяева, которая, какъ говорятъ башкиры, никому изъ нуждающихся ни въ какой помощи не отказываетъ; на примѣръ, иному ѣсть нечего, заработковъ нѣтъ; принимаютъ его на службу, хотя вовсе и не надо его, лишь по просьбѣ этой доброй женщины и еще потому, что это единственное средство спасти семейство отъ голода. О денежной помощи и говорить нечего: когда и кому только не оказывается она? Окружающіе башкиры говорятъ, что контору Горяева можно обмануть —

это ничего, а Марію Павловну никакъ нельзя, «не слѣдуетъ, грѣхъ»; зовуть ее «анай», т. е. мать. Дѣйствительно, эти люди заслуживаютъ того, чтобы называть ихъ отцомъ и матерью, потому что ниодинъ нуждающійся, ниодинъ больной не остается безъ ихъ личнаго попеченія, будь онъ русскій или башкиръ. Умираетъ ли кто на пріискѣ, хотя онъ и не рабочій ихъ, хозяева позаботятся, чтобы отпѣли его, чтобы и панихиду о немъ отслужили. Г. Горяевъ для пріисковаго населенія завелъ свою школу, теперь ходатайствуетъ о переводѣ къ себѣ министерскаго училища изъ сосѣдней башкирской деревни. Вліяніе этихъ людей на окружающее населеніе очень благотѣльно, въ силу чего здѣсь башкиры дружественно расположены къ русскимъ, что весьма трудно встрѣтить въ другихъ мѣстахъ. Здѣсь, дѣйствительно, свѣтъ этихъ добрыхъ людей свѣтитъ во тьмѣ и меньшія братья, освѣщаясь этимъ свѣтомъ и видя добрыя дѣла старшихъ, прославляютъ Отца Небеснаго. Дай Богъ больше такихъ православныхъ на инородческихъ окраинахъ; тогда совершенно иначе стали бы смотрѣть инородцы на русскихъ и не стали бы называть ихъ врагами. На слѣдующій день по пріѣздѣ моемъ хозяинъ пріиска попросилъ меня отслужить на площади для народа общую все-нощную; освободилъ отъ работы и своихъ рабочихъ, далъ свой хоръ для службы. Наканунѣ празднованія 900-лѣтія крещенія Руси работы были остановлены, а въ день празднованія были отслужены часы и благодарственный молебенъ. Мною была рассказана исторія праздника и сдѣлано увѣщаніе о томъ, чтобы ходить достойно званія христіанина. Въ этотъ день 8 человекъ записались членами Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго миссіонерскаго Братства. На этомъ пріискѣ мною совершено таинство св. Крещенія. — Соколовскій приходъ Троицкаго уѣзда. Приходъ большой, состоитъ изъ 6 или 7 деревень, но очень запущенъ. Нѣкоторые поселки прихода, какъ напр. Тухметевскій и Приданиковскій, совершенно раскольниковы и въ самомъ Соколовскомъ поселкѣ очень много раскольниковъ. Поселокъ Краснокаменскій этого прихода населенъ бакалинцами. Жизнь этихъ бакалинцевъ съ религіозной стороны очень печальна: ими началъ распорядиться сосѣдній башкирскій мулла. — Верхнеуевельскій поселокъ (Варламово), Троицкаго уѣзда. Варламовскій приходъ состоитъ изъ смѣшаннаго населенія — русскихъ и бакалинцовъ. Большая часть прихода инородцы. Въ этомъ приходѣ два священника о. Протасовъ и о. Авраамовъ, оба инородческаго языка не знаютъ, поэтому, при всемъ своемъ желаніи, не могутъ имѣть должнаго вліянія на инородческое населенія. Я прожилъ въ этомъ приходѣ недѣлю; служили соборне обѣдно и мнѣ для сорершенія на инородческомъ языкѣ предо-

ставлена была большая часть службы. По окончаніи службы, для русских сказалъ поученіе на русскомъ языкѣ, для бакалинцевъ—на ихъ родномъ языкѣ объ обязанностяхъ матерей къ дѣтямъ. Жители бакалинцы очень обрадовались, когда узнали, что у нихъ въ недалекомъ будущемъ можетъ быть свой родной священникъ. Какъ священники сами, такъ и народъ вполне сознають необходимость въ священникѣ инордцѣ. Священники сами говорятъ: «только грѣхъ на душу принимать, исповѣдуя инордцевъ, когда они ни одного вопроса не понимаютъ». Дай Богъ для спасенія душъ этихъ инордцевъ исполниться предположенію Вашего Преосвященства объ опредѣленіи въ с. Варламово священника инордца. 1888 г. сентября 10 дня. Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря вѣрный и покорный послушникъ, священникъ Николай Сейфуллинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ книжной лавкѣ Оренбургскаго Михаило-Архангельскаго Братства можно пріобрѣтать книги, брошюры, листы и проч. для религіозно-нравственнаго чтенія, а также—пособія для собесѣдованія со старообрядцами. Цѣны на книги недорогія.

Здѣсь же продаются всѣ богослужебныя книги по цѣнѣ каталога Синодальныхъ книжныхъ лавокъ, прибавляя 10⁰/₀ на расходъ по лавкѣ.

Принимается подписка на выписку всевозможныхъ книгъ и нотъ для пѣвческихъ хоровъ, потребныхъ для дома, школы и церкви; при подпискѣ стоимость книги съ пересылкою вносится впередъ.

Продаются также отдѣльные номера «Оренб. Епарх. Вѣдомостей» за текущій годъ.

Пересылка книгъ по почтѣ—на счетъ покупателя. Лавка помѣщается на Большой Николаевской улицѣ подъ Воснесенскою церковію.

Завѣдующій лавкою священникъ *Іоаннъ Соломинъ.*

Содержаніе оффиц. части: Журналъ Совѣта Оренб. Михаило-Архангельскаго Братства.—Вѣдомость о движеніи суммъ по Оренб. Комитету Православнаго Миссіонерскаго Общества.—Списокъ членовъ Оренб. отдѣленія Правосл. Миссіон. Общества.—Письмо на имя Его Преосвященства.—Актъ.—Репортъ священника Николая Сейфуллина.—Объявленіе.

Членъ Консисторіи, Свящ. *Г. Никольскій.*

Редакторы:

Секретарь Консисторіи *Н. Томашевскій.*

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 МАРТА 1889 ГОДА.

№ 6.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Съ настоящаго дня мы вступаемъ въ девятое лѣто благословеннаго царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича. Восемь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы предъ лицомъ Божиимъ, предъ св. Крестомъ и Евангеліемъ благоговѣнно произнесли присягу на вѣрность Избраннику Божию. Много событій, незабвенныхъ для насъ, совершилось за этотъ періодъ, и изъ нихъ мы можемъ усмотрѣть, что Господь дѣйствительно хранитъ Помазанника Своего, благословляетъ его добрыя намѣренія, направленныя ко благу нашего добраго отечества; хранитъ Своимъ Промысломъ отчизну нашу, руководимую Благочестивѣйшимъ Монархомъ, и оберегаетъ ее отъ всѣхъ золъ и бѣдъ—внѣшнихъ и внутреннихъ. Чудо милости Божіей, явленной нашему отечеству 17 Октября прошедшаго года, убѣдительнообразомъ подтверждаетъ наши слова. Изъ этого чуда мы ясно *«познаемъ, яко спасе Господь Христа Своего»* (Пс. XIX, 7). Возблагодаримъ же, бр., Господа Бога за столь великія щедроты Его къ намъ недостойнымъ рабамъ Его и вознесемъ горячую молитву о благополуденствіи

Благочестивѣйшаго Государя нашего и всей Его Августѣйшей Семьи. А для того, чтобы любовь къ Вѣнценосному Монарху всегда поддерживалась и еще болѣе укрѣплялась въ насъ, постараемся въ сегодняшній торжественный день обновить въ своемъ сознаніи и разъяснить въ своемъ умѣ, по указаніямъ Слова Божія, тѣ вѣрноподданическія обязанности, которыя мы благоговѣно приняли на себя въ присягѣ на всегдашнюю вѣрность Царю и Отечеству.

Святые апостолы, особенно Петръ и Павелъ, тщательно выясняли зарождавшемуся христіанскому обществу его отношенія и обязанности къ царямъ и правителямъ. Эти апостольскія наставленія представляются для насъ русскихъ и для нашего отечества особенно замѣчательными и важными, такъ какъ въ нихъ заранѣе начертывается планъ и образъ нашихъ государственныхъ учрежденій, какъ будто онѣ къ намъ обращаемы болѣе, чѣмъ къ другимъ христіанскимъ народамъ. Главный строй нашего государства представляется въ слѣдующемъ постановленіи апостола: *«повинитесь убо всякому человеку созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающе, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ во отмщеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ»* (I Петр. II, 13. 14), т. е. «будьте покорны, говоритъ апостоль, всякому человѣческому начальству для Господа: царю ли, какъ верховной власти, правителямъ ли, какъ отъ него посылаемымъ для наказанія преступниковъ и для поощренія дѣлающихъ добро». Здѣсь власть государственная и отношенія къ ней утверждаются и освящаются именемъ Господа: во главѣ государства указывается самодержавный царь, представляющій въ своемъ лицѣ благодарованную всепокоряющую власть народоправленія; правители отъ него единственно заимствуютъ власть и полномочія. Не таковъ-ли государственный строй и нашего отечества? А если такъ, то онъ есть и самый богоугодный. Не онъ-ли воспиталъ въ нашемъ народѣ тѣ доблести, о которыхъ свидѣтельствуетъ наша исторія? Не онъ-ли укрѣпилъ, возвысилъ и расширилъ наше великое царство? Съ умиленіемъ, взирая на это согласіе нашего государственнаго устройства съ указаніями Слова Божія, мы должны принять съ послушаніемъ и наставленія апостольскія отъ носительно нашихъ вѣрноподданическихъ обязанностей.

Первое мѣсто въ ряду таковыхъ обязанностей для христіанина св. ап. Павелъ даетъ молитвѣ за царя и за всѣхъ прави-

телей. *Молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть* (I Тимоѳ. II, 1. 2). Будемъ же всегда молиться, чтобы Господь хранилъ Царя нашего на всѣхъ путяхъ Его, чтобы исполнялъ Помазанника Своего духомъ царственной мудрости, чтобы указывалъ Ему въ сотрудники мужей сильныхъ духомъ и словомъ правды, чтобы окружалъ Его мудрыми совѣтниками, умножалъ ревностныхъ и честныхъ исполнителей Его воли и законовъ и благословилъ побѣдами Его оружіе. Вотъ нашъ первый вѣрноподданническій долгъ. Не молитвы ли народныя служили къ тому, что Господь неоднократно, по свидѣтельству отечественной исторіи, прославлялъ побѣдами наше оружіе, низлагалъ враговъ нашихъ и выводилъ наше отечество изъ величайшихъ опасностей на удивленіе всему міру? Не горячая ли всенародная непрестанная молитва за Царя спасла Его со всѣмъ Семействомъ отъ угрожавшей великой опасности въ прошедшемъ году? Вѣримъ, что это такъ, братіе, что Господь всегда *услышитъ Царя въ день печали* и, по молитвамъ вѣрноподданныхъ, *послетъ Ему помощь отъ святаго и отъ Сиона заступитъ Его* (Пс. XIX, 1. 2).

Другія вѣрноподданническія обязанности наши легко изъясняются изъ понятія о власти. По разуму апостольскому, власть есть богодарованное, сопровождаемое силою, право защищать, возбуждать и приводить къ порядку и благоустройству жизнь и дѣятельность какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ обществъ и народовъ. Верховный обладатель этого богодарованнаго права и силы по Слову Божію есть Самодержавный Царь. Отъ Него всѣ получаютъ власть и полномочія въ мѣру служенія каждаго. Оттуда ясно, что обязанности вѣрноподданныхъ должны понимать и исполнять прежде всѣхъ и строже всѣхъ тѣ, которые, получая отъ Царя извѣстную долю власти, отъ него посылаются на служеніе благу народа. Для нихъ самая власть есть обязанность и притомъ болѣе трудная и отвѣтственная, чѣмъ всякая другая. Поэтому они должны съ благоговѣніемъ носить эту власть на себѣ и употреблять ее въ дѣла со строгимъ разсужденіемъ и осторожностію, а главное—съ постояннымъ призываніемъ Божіей помощи и вразумленія. По праву власти правители должны требовать отъ подчиненныхъ имъ людей исполненія законовъ и обязанностей точнаго и тщательнаго, а затѣмъ, при слабостяхъ человеческихъ, встрѣчаются съ необходимостію дѣлать замѣчанія,

обличать, угрожать, наказывать. Такая строгость подвергает начальника неизбежной участи казаться тяжелым для подчиненных ему и носить въ сердце своемъ скорбное опасеніе быть нелюбимымъ. Но горе правителю, когда изъ за популярности онъ станетъ дѣлать послабленія, уступки, угодничество... По свидѣтельству опыта, доброю памятію пользуются не тѣ правители, которые за снисхожденіе къ лѣнивымъ и безпечнымъ были любимы, а тѣ, которые строгимъ соблюденіемъ порядка и законности положили прочное направленіе подвластныхъ къ благотворной дѣятельности. Въ предостереженіе всѣмъ отъ подобныхъ искушеній Господь сказалъ: *«Горе вамъ, когда всѣ люди будутъ говорить о васъ хорошо»* (Лук. VI, 26), т. е. хвалить и прославлять васъ за преступное угодничество всѣмъ безъ разбора.

Нечего и говорить, какъ для насъ—подчиненныхъ должна быть священна и обязательна воля Царя, выражаемая Имъ чрезъ своихъ соправителей. Мы должны постоянно помнить заповѣдь апостола: *всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется, нѣсть бо власть аще не отъ Бога* (Римл. XIII, 1). *«Бойся Бога, сыне, и Царя, и ни единому же ихъ противися»* (Притч. XXIV, 21), говоритъ премудрый Соломонъ *«Бога бойтесь и Царя чтите»* (I Петр. II, 17), заповѣдуетъ ап. Петръ. Самъ Господь учить насъ *«воздавать кесарева кесареви»*. (Матѳ. XXII, 21)

Возлюбимъ же, бр., Боговънчаннаго Своего Государя Императора Александра Александровича, помолимся о Немъ днесь, да ниспослетъ Ему Господь силу и премудрость, долгоденствіе и всякое преспѣяніе, да хранить Онъ Августѣйшее Его Семейство во всякомъ мирѣ и благополучіи. Ты же, *Господи, спаси Царя и услыши ны, въ онъ же аще день призовемъ Тя* (Псал. XIX, 10)!—
Аминь.

М. Б.

СТИХОТВОРЕНІЕ КО ДНЮ СВ. ХРИСТОВОЙ ПАСХИ.

*Нынѣ вся исполнишася свѣта, небо
же и земля и преисподняя. (Канонъ
Пасхи, пѣснь 3).*

Пасха красная открылась,
Праздникъ праздниковъ насталь,
Свѣтомъ небо озарилось,
Адъ кромѣшній возблесталь.

Гробы камменны отверзлись;
Встали многи изъ святыхъ;
Силой Божіей воскресши,
Вдругъ явились средь живыхъ.

Многимъ вѣрнымъ рассказали,
Какъ Христось сходилъ во адъ,
Какъ съ нихъ узы адски спали,
Какъ разрушенъ темный градъ.

Въ горнемъ мірѣ всѣ воспѣли
Воскресеніе Христа;
Ангелы съ небесъ слетѣли,
Въ часъ побѣдный торжества.

Въ ризахъ бѣлыхъ и блестящихъ,
Въ лицахъ молніи нося,
Ярко и во тьмѣ свѣтящи,
Видомъ взоры веседя,

Мироносицамъ предстали
Въ гробѣ, гдѣ Господь лежалъ;
Плакать всѣмъ имъ воспрещали,
Хоть и страхъ ихъ обдержалъ.

Вотъ одинъ изъ нихъ явился
Къ Дѣвѣ Чистой Пресвятой;
Пѣснью дивной огласился
Тотчасъ воздухъ нашъ земной.

Солнцемъ свѣтлымъ возсіявши,
Послѣ Ангельскихъ лучей,
Самъ Господь предсталъ Возставшій
Съ токомъ сладостныхъ рѣчей.

Всѣхъ друзей Своихъ утѣшилъ,
Плачь на радость преложилъ;
Всѣхъ ихъ видѣть восхотѣвши,
Скоро ликъ ихъ посѣтилъ.

«Миръ Вамъ!» Онъ воскликнулъ.
Тотчасъ миръ вселился въ нихъ;
Взоръ ихъ въ страхъ хотъ поникнулъ,
Свѣтомъ ободрился въ мигъ.

Ясно все Христа узрѣли;
Поклонились все Ему;
Сомнѣваться ужъ не смѣли,
Вѣря оку своему.

Кто, не видѣвши, повѣритъ,
Тотъ въ блаженствѣ разцвѣтетъ;
Вольше всехъ въ немъ преуспѣетъ,
Счастьемъ многихъ превзойдетъ

Такъ Христось сказалъ однажды,
Вѣру живу похваливъ,
Чтобы видѣть тоже въ каждомъ,
Всехъ Онъ вѣрныхъ ублажилъ.

Въ рядъ такихъ-то вѣрныхъ станемъ,
Добрый братъ, и мы съ тобой!
Чистымъ окомъ вѣры взглянемъ...
И средь насъ Христось живой.

Онъ и намъ привѣтъ приносить,
Къ миру, радости зоветъ,
Надъ землею насъ возносить,
Духъ державный намъ даетъ.

⊕ ⊕ ⊕
Аспиды, скорпіи въ страхѣ...
Адъ стѣнящій вопіеть:
«Вся моя побѣда въ прахѣ:
Нынѣ въ смерти жала нѣтъ!»

⊕ ⊕ ⊕
Вотъ ожили и ликують
Патріархи и отцы;
Съ ними свѣтло торжествуютъ
И вселенныя концы.

⊕ ⊕ ⊕
Вотъ веселыми ногами
Цѣлымъ сонмомъ идутъ въ рай;
Посмѣваясь надъ нами,
Оставляютъ адскій край.

⊕ ⊕ ⊕
Такъ моя исчезла слава,
Мой расхищенъ вѣчный плѣнъ;
Хитрость вся моя лукава
Нынѣ стала прахъ и тлѣнъ!»!

⊕ ⊕ ⊕
Слыша духомъ стонъ сей адскій,
Пѣнь побѣдну вознесемъ!
Дружно ликъ составимъ братскій,
Бога Спаса воспоемъ!

⊕ ⊕ ⊕
Вѣчной жизни приобщившись,
Будемъ миромъ мы дышать;
Узъ грѣховныхъ свободившись,
Станемъ радость ощущать.

⊕ ⊕ ⊕
Друга не друга обьемъ,
Ненавдящимъ простимъ,
Души къ небу приподыдемъ,
Въ сердцахъ всѣхъ мы заключимъ!

М. Е. О. и У.

Жизнь и пастырская дѣятельность св. Василия Великаго *).

(Продолженіе).

Живя въ монастырѣ, св. Василій выступалъ иногда и на общественное служеніе. Приблизительно съ 359 г. начинается его общественная дѣятельность, хотя и не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ въ его пресвитерское и особенно въ епископское служеніе. Прежде чѣмъ приступить къ описанію этой дѣятельности, необходимо бросить краткій взглядъ на положеніе аріанства, съ которымъ пришлось столкнуться на первыхъ порахъ Василию Великому.

Аріанамъ въ то время удалось привлечь на свою сторону императора Констанція, обманомъ и насиліемъ занять большинство епископскихъ кафедръ. Главными защитниками аріанства были Аэцій и ученикъ его Евномій, которые проповѣдывали, что Сынъ Божій различенъ отъ Бога Отца по существу своему и не равенъ Ему (*ἐτεροούσιος*). Средину между православными и аріанами составляли полуаріане, которые, отвергая единосущіе Сына Божія съ Богомъ Отцемъ, отвергали и различіе, считая Сына Божія подобосущнымъ Богу Отцу (*ὁμοούσιος*). Во главѣ послѣднихъ стояли Василій, еп. анкирскій и Георгій, еп. лаодикійскій. Какъ аріане, такъ и полуаріане изложили свое ученіе въ символахъ; первые на соборѣ сирмійскомъ (357), вторые на соборѣ анкирскомъ (358). Для прекращенія этихъ споровъ Констанцій рѣшилъ собрать вселенскій соборъ въ 359 г. Но аріанскіе епископы, опасаясь соединенія полуаріанъ съ православными, предложили раздѣлиться собравшимся епископамъ на два собора съ тѣмъ, чтобы восточные собрались въ Селевкіи Исаврійской, а западные въ Римини, италійскомъ городѣ, и чтобы тѣ и другіе представили свои заключенія императору чрезъ довѣренныхъ епископовъ. Въ Римини большинствомъ православныхъ рѣшено было держаться символа никейскаго. Въ Селевкіи, гдѣ большинство было аріанъ, хотя и соглашались принять никейскій символъ, но безъ слова «единосущный» ¹⁾.

Нужды вселенской церкви заставили св. Василия на время покинуть свое уединеніе и предпринять отдаленное путешествіе за предѣлы своего отечества. Такъ вмѣстѣ съ уполномоченными епископами отъ собора селевкійскаго прибылъ въ Константино-

*) См. № 4 Орен. Епарх. Вѣд. за 1889 г.

¹⁾ Прибавленія къ Творен. св. Отецъ. 1852. ч. 3.

поль и Василій Великій. Епископы пригласили его съ собою какъ челоуѣка, извѣстнаго тогда своимъ умомъ, благочестивою жизнію и знаніемъ православнаго вѣроученія. И дѣйствительно, онъ имѣлъ пренія съ еретиками въ Константинополѣ и его окрестностяхъ, на что онъ потомъ указываетъ въ одномъ изъ своихъ писемъ (п. 223).

Печальныя послѣдствія имѣлъ соборъ селевкійскій ¹⁾. Большинство православныхъ епископовъ было низложено, а остальныхъ императоръ заставилъ подписать двусмысленный полуаріанскій символъ. Одни изъ подписавшихся епископовъ, по словамъ Григорія Богослова, «стали поборниками и покровителями нечестія, другіе были поражены страхомъ или поработены нуждою, или уловлены ласкательствомъ, или вовлечены по невѣдѣнію» ²⁾. Къ числу послѣднихъ принадлежалъ и Діаній, еп. кесарійскій, подписавшій аріанскій символъ, отъ чего произошло замѣшательство въ церкви кесарійской. Св. Василій такъ заботился о чистотѣ вѣры и такъ глубоко понималъ догматы ея, что прервалъ общеніе съ Діаніемъ, не смотря на уваженіе, которое онъ питалъ къ нему за его смиреніе, великодушіе и кротость, и удалился изъ Кесаріи ³⁾, а чтобы оградить жителей Понта отъ ереси, изложилъ истинное ученіе о Сынѣ Божіемъ ⁴⁾, основываясь на св. Писаніи и на мнѣніи свв. отцевъ. Въ этомъ же посланіи онъ изложилъ ученіе о св. Троицѣ, стараясь выяснитъ смыслъ тѣхъ мѣстъ св. Писанія, на которыя ссылаются еретики, а въ заключеніи убѣждалъ заботиться объ очищеніи своего сердца, какъ необходимомъ условіи къ возможно ясному созерцанію Бога.

Предъ смертію Діаній раскаялся, что онъ подписалъ символъ въ простотѣ сердца, между тѣмъ никогда не думалъ отступать отъ ученія отцевъ Никейскаго собора. Тогда Василій возобновилъ съ нимъ общеніе ⁵⁾, хотя продолжалъ жить въ Понтѣ, гдѣ занимался составленіемъ правилъ для пастырей ⁶⁾.

Въ царствованіе Юліана Отступника отлучки св. Василія изъ монастыря стали чаще и необходимѣе въ виду притѣсненій Юліана ⁷⁾.

¹⁾ Григорій Б. Сл 21, ч. 2, с. 195—197.

²⁾ Ibid с. 197.

³⁾ Василія В. п. 51.

⁴⁾ Василія В. пис. 8.

⁵⁾ Василія В. п. 51.

⁶⁾ Правила эти заключаются въ 80 гл., которымъ предшествуютъ поученія «о судѣ Божіемъ» и «о вѣрѣ».

⁷⁾ Согомень. Цер. Ист. 5, 4.

Василій Великій всенародно убѣждалъ держаться догматовъ, не окверняются жертвами, увѣрялъ, что замыслы преступника скоро разрушатся ¹⁾. Самъ Юліанъ, какъ видно изъ слова Григорія Богослова противъ Юліана, старался отдѣлаться отъ Василія и Григорія Богослова, такъ какъ знали ихъ за рьяныхъ защитниковъ вѣры и искреннихъ друзей, но замыслы Юліана не осуществились по причинѣ его смерти ²⁾.

Къ тому же времени относятся написаніе Василіемъ сочиненія «противъ Евномія», въ которомъ онъ опровергаетъ защитительную рѣчь Евномія, извѣстную подъ именемъ «апологіи». Св. Василій подробно останавливается на каждомъ пунктѣ ученія Евномія и разбиваетъ ихъ, защищая православное ученіе объ единосущиіи Сына Божія и Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ ³⁾. Въ этомъ сочиненіи видѣнъ возвышенный благородный тонъ, въ какомъ св. Василій обличаетъ своего противника и высказываетъ свои мнѣнія. На дерзкія возраженія Евномія онъ отвѣчаетъ или молчаніемъ, или ограничивается однимъ указаніемъ на дерзость противника и не входитъ въ діалектическія тонкости, по его мнѣнію, бесплодныя для ума и сердца. Онъ разбираетъ діалектическія построенія на составныя части, такъ что читатель самъ видитъ пустоту ихъ, или же только указываетъ на еретическое ученіе, не входя въ подробную полемику. Свои мысли св. Василій подтверждаетъ словами св. Писанія, причемъ подбираетъ тексты, прямо подтверждающіе его мысли. Вообще все сочиненіе противъ Евномія отличается строгостію порядка, силою и послѣдовательностію мысли ⁴⁾. Опроверженіе такого авторитетнаго челоуѣка, какъ Евномій, который въ то время былъ главою крайнихъ аріанъ, конечно, было большимъ ударомъ для аріанства. Въ тоже время соч. против. Евномія могло служить прекраснымъ пособіемъ для православныхъ пастырей въ борьбѣ съ аріанствомъ, не настолько сильныхъ въ знаніи Слова Божія. Съ другой стороны оно доставило св. Василію извѣстность богослова, такъ что впослѣдствіи къ нему стали обращаться за рѣшеніемъ недоумѣній и епископы, напр., Амфилохій, еп. иконійскій ⁵⁾, которому Василій въ отвѣтъ написалъ ученіе о св. Духѣ.

¹⁾ Василія В. пис. 17.

²⁾ Сократъ. Цер. Ист. 3, 21.

³⁾ Филаретъ, арх. Черниговскій. Историческое ученіе объ отцахъ церкви.

⁴⁾ Письма Вас. В. Амфилохію иконійскому 190, 233—236.

Вскорѣ св. Василию открылось болѣе широкое поприще для служенія на пользу церкви. Евсевій, еп. кесарійскій, преемникъ Діанія, занимавшій прежде гражданскую должность и посвященный во епископа изъ оглашенныхъ и потому мало знакомый съ вѣроученіемъ православной церкви, занявъ кесарійскую кафедру, не могъ не чувствовать себя безсильнымъ, чтобы съ успѣхомъ противоудѣйствовать аріанамъ, которые пользовались покровительствомъ императора Валента; поэтому нуждался въ помощникѣ—руководителѣ, который бы въ состояніи былъ вести борьбу съ хитрыми врагами и тѣмъ способствовать умиротворенію церкви. Конечно, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на св. Василия, который уже заявилъ себя защитникомъ православія въ опроверженіи апологіи Евномія. Василій могъ быть для него правою рукою. Онъ много уже времени занимался св. Писаніемъ, наставленіемъ иноковъ, много времени уже управлялъ ими въ обителяхъ.

Итакъ выборъ Евсевія палъ на св. Василия и онъ былъ посвященъ въ санъ пресвитера въ 364 г. Григорій Богословъ, не одобряя беспорядочнаго обычая, вкравшагося тогда въ церковь, возводитъ на епископскія кафедры людей, мало извѣданныхъ въ благочестіи, людей, не занимавшихъ до того никакихъ должностей,—напротивъ считаетъ св. Василия достойнымъ сана, говорить, что «многообъемлющій и великій Василій служитъ образцомъ для многихъ, какъ всѣмъ прочимъ, такъ и соблюденіемъ порядка и въ этомъ, т. е. онъ восходитъ на церковныя степени постепенно» ¹⁾.

Василій Великій, имѣвшій сильное влеченіе къ жизни уединенной, сначала отказывался отъ пресвитерскаго сана, который долженъ былъ ввести его въ общество, но, по вліянію Григорія Богослова ²⁾, который указывалъ на будущее полезное его служеніе среди смуть, производимыхъ еретиками, принялъ санъ пресвитера. Теперь Василій Великій всецѣло преданъ новому служенію, такъ что отказывался отъ переписки съ друзьями. Однако, сдѣлавшись пресвитеромъ, онъ не перемѣнилъ прежняго образа жизни и въ столицѣ онъ жилъ также строго, какъ и въ пустынь. Множество дѣлъ не отвлекли его отъ прежняго поста и постоянной молитвы ³⁾.

¹⁾ Похвальное слово Василию Вел. 43 с. 83.

²⁾ Ibid.

³⁾ Григорій Нисскій. Житіе св. Макарины.

Но скоро Евсевій сталъ выражать свое нерасположеніе къ Василию, вѣроятно изъ зависти къ нему, какъ неутомимому со-труднику, который сталъ теперь пользоваться всеобщимъ уваженіемъ. Григорій Богословъ говоритъ, что Евсевій оскорблялъ его и даже не допускалъ къ себѣ. Объ отношеніяхъ епископа къ пресвитеру скоро узнала вся паства кесарійская. Монашествующіе въ обителяхъ св. Василия, будучи совершенно увѣрены въ святости своего руководителя, чрезвычайно оскорбились сдѣланнымъ ему безчестіемъ и рѣшились явно и совершенно отдѣлиться отъ общенія съ тамошнею церковію. Тогда Василій, человекъ мира и согласія, опасаясь какъ бы отдѣленіе монаховъ не увлекло за собою и весьма многихъ жителей Кесаріи, удалился, по совѣту Григорія, въ пустыню, куда послѣдовалъ съ нимъ и св. Григорій ¹⁾. Но скоро время и обстоятельства на столько смягчили нерасположеніе еп. Евсевія къ Василию, что онъ готовъ былъ первый написать ему. Дѣло въ томъ, что со стороны аріанъ угрожала теперь опасность. Валентъ объявилъ себя покровителемъ аріанства и всюду старался вводить его силою. Тоже самое онъ хотѣлъ сдѣлать и въ церкви кесарійской, которая только одна оставалась правовѣрною. Онъ рѣшился самъ отпра-виться въ Кесарію. Надѣясь на неопытность кесарійскаго еп. Евсевія, на отсутствіе св. Василия, на разногласіе между нимъ и Евсевіемъ и на то, что кесарійская паства отъ этого разногласія раздѣлилась, онъ рѣшительно полагалъ, что присутствіемъ своимъ непременно одержитъ верхъ и введетъ аріанство въ церк-ви кесарійской ²⁾.

Услышавъ о замыслѣ Валента, церковь кесарійская почув-ствовала великую потерю въ св. Василіѣ. Въ виду такихъ об-стоятельствъ еп. Евсевій рѣшился примириться съ св. Васи-ліемъ.

Послѣдній, узнавши о намѣреніи еп. Евсевія, самъ пришелъ въ Кесарію прежде епископскаго приглашенія. Первымъ дѣломъ св. Василия, по прибытіи въ Кесарію, было—примириться съ предстоятелемъ церкви Евсевіемъ, выразить свое уваженіе къ нему и самымъ дѣломъ увѣрить другихъ въ дружбѣ съ еписко-помъ. Дѣйствительно, теперь усиліями Василия кесарійская цер-ковь была спасена отъ аріанъ, потому что Василій былъ ея

¹⁾ Григорій Б. Сл. 43, 84—86.

²⁾ Сократъ. Цер. Ист. 4, 1; Григорій Б. Сл. 43.

настыремъ, хотя и не былъ еще епископомъ. Онъ былъ для своего предстоятеля, по словамъ св. Григорія, «добрымъ совѣтникомъ, правдивымъ предстателемъ, истолкователемъ Слова Божія, наставникомъ въ дѣлахъ, жезломъ старости, опорой вѣры, самымъ вѣрнымъ въ дѣлахъ внутреннихъ, самымъ дѣятельнымъ въ дѣлахъ внѣшнихъ.. Когда явилось еретическое полчище, то онъ боролся съ нимъ со всею ревностію, мужествомъ и благоразуміемъ. Онъ давалъ совѣты, готовилъ къ сраженію и удалялъ все преграды; иныхъ вновь присовокуплялъ къ себѣ, иныхъ удерживалъ, иныхъ отражалъ. Для правовѣрныхъ онъ столь же былъ спасительнымъ огражденіемъ, какъ твердая стѣна, для хулителей Божественной Троицы столь гибельнымъ, какъ острая сѣкира и огонь всепожирающій» ¹⁾. Вслѣдствіе такой дѣятельности св. Василія замыслы Валента не имѣли силы.

Кромѣ того, еще въ санѣ пресвитера Василій много разъ ходатайствовалъ по дѣламъ церкви предъ свѣтскимъ правительствомъ, былъ заступникомъ бѣднымъ и рѣшалъ спорныя дѣла ²⁾. Доказательствомъ участія Василія Великаго въ положеніи притѣсняемыхъ людьми сильными служатъ многія письма, писанныя имъ въ то время къ разнымъ лицамъ ³⁾.

Въ пресвитерское служеніе Василій также продолжалъ учреждать монастыри, писалъ для нихъ уставы и дѣлалъ постоянныя наставленія чрезъ посланія ⁴⁾. Его стараніемъ были открыты благотворительныя учрежденія, кромѣ Кесаріи, и въ другихъ городахъ и селеніяхъ округа ⁵⁾.

Изъ періода пресвитерской дѣятельности св. Василія необходимо упомянуть объ одномъ благотворительномъ дѣлѣ, весьма важномъ для характеристики св. Василія, какъ чловѣка съ практическимъ направленіемъ и какъ чловѣка сильнаго въ словѣ. Этотъ фактъ проливаетъ свѣтъ и на характеръ проповѣднической его дѣятельности, которая также отличилась практическимъ направленіемъ. Въ 368 году въ капподокійской области была холодная зима и безъ снѣга, а весна сухая, такъ что хлѣбъ или не вышелъ изъ земли, или посохъ. Слѣдствіемъ этого явился страшный небывалый голодъ; настало всеобщее бѣдствіе. Не-

¹⁾ Григорій Б. Сл. 43, с. 89—90.

²⁾ Ibid.

³⁾ Пис. 32, 33, 35—37.

⁴⁾ Пис. 23.

⁵⁾ Пис. 142, 147.

счастіе увеличивалось еще тѣмъ, что богатые, у которыхъ были большіе запасы хлѣба, стали продавать его тѣмъ дороже, чѣмъ болѣе увеличивался голодъ. Многіе отъ голода лишились жизни. Бѣдные, по словамъ св. Василія, бросали дѣтей своихъ къ воротамъ богатыхъ, но послѣдніе не обращали на нихъ вниманія ¹⁾. Какъ истинный пастырь, любящій своихъ пасомыхъ, онъ спѣшитъ къ нимъ на помощь среди такихъ бѣдствій. Особенно возмущенный несправедливостію богатыхъ, онъ является на каѳедру и силою своего слова отворяетъ житницы богатыхъ. Слово, сказанное имъ, полно силы и убѣжденія и при томъ въ высшей степени краснорѣчиво. Но этимъ однимъ энергическая натура св. Василія не удовольствовалась. «Онъ, по словамъ Григорія, собираетъ въ одно мѣсто уязвленныхъ голодомъ, а иныхъ даже едва дыщащихъ, мужей и женъ, старцевъ, весь жалкій возрастъ, испрашиваетъ всякаго рода снѣди, какими только можетъ быть утоленъ голодъ, выставляетъ котлы, полные овощей и соленыхъ припасовъ, какими питаются у насъ бѣдные, потомъ, подражая служенію Самого Христа, который, препоясавшись лентіемъ, не погнушался умыть ноги ученикамъ, при содѣйствіи своихъ рабовъ или служителей, удовлетворяетъ тѣлеснымъ потребностямъ нуждающихся, удовлетворяетъ и потребностямъ душевнымъ, къ питанію присоединивъ честь и облегчивъ ихъ участь тѣмъ и другимъ» ²⁾. Въ этомъ уже видѣнъ человѣкъ практическаго направленія: онъ не удовлетворяется тѣмъ, чтобы растворить житницы богатыхъ посредствомъ слова, но и принимаетъ на себя роль распорядителя и вмѣстѣ слуги.

Кромѣ дѣятельнаго участія Василія Великаго во внутреннихъ дѣлахъ кесарійской церкви, онъ имѣлъ вліяніе, будучи пресвитеромъ, и на внѣшнія сношенія церкви каппадокійской съ другими церквами. Письма Василія Великаго содержатъ довольно ясное указаніе на внѣшнія сношенія церкви кесарійской, предпринимаемыя въ то время по его ревности и вліянію. Это вліяніе Василія подтверждается и словами Григорія Богослова, что со времени примиренія Василія съ епископомъ Евсевіемъ всѣ дѣла перешли дѣйствительно къ первому. Такъ церковь кесарійская, почти одна сохраняя тогда православіе, тѣмъ живѣе старалась быть въ постоянномъ общеніи съ другими церквами,

¹⁾ Василія В. бесѣд. 8; Григорій Б. Сл. 43.

²⁾ Ibid. с. 92.

чтобы успѣшнѣе вкупѣ вести борьбу съ еретиками, а этого-то общенія не было доселѣ. Епископы были раздѣлены между собою вслѣдствіе нѣкоторыхъ недоразумѣній и съ недовѣрчивостію относились другъ къ другу, а въ церкви антїохійской произошло раздѣленіе между епископомъ и паствою. Тамъ былъ поставленъ аріанами въ епископа нѣкто Мелетій, который потомъ оказался православнаго образа мыслей. Одна часть православныхъ не хотѣла принимать его, какъ поставленнаго аріанами. Вслѣдствіе этого между антїохійскою и александрійскою церквами не было общенія ¹⁾. Разногласіе еще болѣе увеличилось, когда, по необдуманности западныхъ епископовъ, въ Антіохіи былъ поставленъ на мѣсто мнимаго аріанина Мелетія одинъ пресвитеръ изъ православныхъ, нѣкто Павлинъ. Западные епископы твердо держались православія, но совершенно прекратили общеніе съ восточными церквами и, такимъ образомъ, не оказывали никакой помощи востоку въ борьбѣ съ аріанами.

Въ виду такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ св. Василій начинаетъ переписку съ Аѳанасіемъ александрійскимъ ²⁾ и Мелетіемъ антїохійскимъ и вообще всеми способами старается соединить православныхъ епископовъ, раздѣленныхъ между собою взаимными недоразумѣніями и недовѣрчивостію другъ къ другу, старается возстановить общеніе между восточными и западными церквами. Все это было искреннимъ желаніемъ св. Василія еще въ санѣ пресвитера, но гораздо обширнѣе и успѣшнѣе раскрылась его примирительная дѣятельность, когда онъ сдѣлался епископомъ.

Между тѣмъ полуаріане стали искать общенія съ православными. Для соединенія полуаріанъ былъ назначенъ соборъ въ Лампсакѣ, на которомъ предполагалось уничтожить постановленія аріанъ, утвержденныя на соборѣ константинопольскомъ (360), и возстановить низложенныхъ ими епископовъ. Св. Василій, какъ лицо въ то время уже вліятельное, напутствуетъ еп. Евстафія, отправившагося на соборъ лампсанійскій, и другихъ съ ними епископовъ своими разсужденіями о Божествѣ Сына Божія, подвергавшемся искаженію со стороны аріанъ ³⁾.

Далѣе мысль о соединеніи съ заподомъ для водворенія мира

¹⁾ Василія В. пис. 258.

²⁾ Пис. 284.

³⁾ Созоменъ. Цер. Ист. 6, 7; о бесѣдахъ Василія въ пис. его 223.

давно уже была въ душѣ св. Василія ¹⁾. Онъ думалъ, что для доставленія торжества православію необходимо достигнуть покровительства западнаго императора Валентіана, державшагося православія. А это можно было сдѣлать только при помощи западныхъ епископовъ. Вѣроятно, по вліянію св. Василія, съ этою цѣлью восточные епископы избрали изъ среды своей уполномоченныхъ для посылки на западъ, которымъ поручили войти въ общеніе съ тогдашнимъ папою римскимъ Ливеріемъ, подписать символъ никейскій и просить помощи у западнаго императора. Избраны были для этого друзья Василія: Евстафій севастійскій, Силуанъ тарскій и Теофилъ каставильскій ²⁾. Хотя они не застали на западѣ императора Валентіана, но чрезъ нихъ было открыто общеніе съ римскою церковію и съ радостію принято на соборѣ тіанскомъ, гдѣ предсѣдательствовала Евсевій ³⁾ и присутствовалъ св. Василій, какъ ближайшій его помощникъ ⁴⁾.

Еще будучи пресвитеромъ, Василій имѣлъ вліяніе и въ внутреннія дѣла другихъ церквей, что замѣтно изъ слѣдующаго случая ⁵⁾. По смерти еп. неокесарійскаго Музанія, который мало старался объ умиротвореніи церквей, св. Василій совѣтуетъ выбрать неокесарійцамъ ревностнаго къ общему дѣлу епископа, потому что отъ выбора ихъ будетъ зависеть общеніе съ церковію кесарійскою или совершенное разлученіе ⁶⁾.

Среди такихъ трудовъ св. Василій былъ призванъ и къ епископскому служенію.

МИССИОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Къ характеристикѣ современнаго раскола старо-обрядчества.

Событія, происходившія въ расколѣ въ послѣднее время, явно говорятъ о его внутренней несостоятельности и усиливающимся его разложеніи. Дробясь на многочисленныя секты съ

¹⁾ Къ Афанасію пис. 66.

²⁾ Сократъ. Церк. Ист. 4, 12.

³⁾ Ibid. 6, 12.

⁴⁾ Прибавленіе къ Творен. св. Отцевъ. 1852 г. ч. 3. с. 42.

⁵⁾ Василія В. пис. 28.

⁶⁾ Пис. 28.

самымъ страннымъ религіознымъ и нравственнымъ міроозерца-
ніемъ, расколъ производитъ изъ своихъ нѣдръ и такихъ лицъ,
которыя явно,—и въ своихъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ въ защи-
ту раскольническаго ученія и въ публичныхъ собесѣдованіяхъ съ
православными,—высказываютъ еретическій образъ мыслей о
важнѣйшихъ христіанскихъ догматахъ. Только раскольники, кос-
нѣющіе въ младенческомъ невѣденіи истины и не заботящіеся о
томъ, чтобы выйти изъ этого состоянія, не видятъ своихъ апо-
логетовъ въ ихъ истинномъ свѣтѣ. Конечно, послѣдніе, при сво-
емъ болѣе высокомъ духовномъ развитіи, поступаютъ безчестно,
вводя въ обманъ младенчаствующихъ по вѣрѣ, пользуясь ихъ
довѣрчивостью; но отъ такой довѣрчивости, отъ такого младен-
частвующаго религіознаго невѣденія предостерегалъ христіанъ
еще ап. Павелъ, когда писалъ коринтянамъ: «не дѣти бывайте
«умомъ: но злобою младенствуйте, умы же совершенни бывайте
(1. Кор. XIV, 20)». Раскольническая іерархія, прямой долгъ ко-
торой составляетъ учительство и руководство своихъ паствъ,
представляетъ очень жалкую картину. Представители австрійской
іерархіи—раскольническіе архіереи, враждуя другъ съ другомъ и
подрывая взаимно свой пастырскій авторитетъ, оказываются со-
вершенно безсильными и преклоняются предъ могущественными
раскольническими воротилами изъ свѣтскихъ лицъ, будучи готовы
при первомъ требованіи ихъ на всевозможныя уступки, даже
несогласныя съ церковными канонами..

Прекрасной иллюстраціей сказаннаго могутъ служить факты
изъ жизни раскола за послѣднюю половину прошлаго (1888) го-
да ¹⁾. Самымъ выдающимся изъ нихъ безусловно должно при-
знать судъ раскольническихъ архіереевъ надъ Онисимомъ Шве-
цовымъ (священноинокомъ Арсеніемъ): Швецовъ—бывшій секре-
тарь московскаго раскольническаго архіерея Антонія, считающійся
главнымъ учителемъ и апологетомъ раскола, былъ обвиненъ са-
мыми же раскольническими владыками какъ еретикъ, держащійся
протестантскаго образа мыслей относительно христіанскаго ученія и
въ частности догмата о св. Церкви ²⁾. Но судъ надъ нимъ, противъ

1) «Братское слово» за 1889 г. № 3-й.

2) Основныя мысли ученія Швецова, какъ оно представляется извѣстнымъ православнымъ
миссіонеромъ, свящ. Константиномъ Поповымъ, обстоятельно знающимъ ученіе Швецова не
только изъ его сочиненій, но и изъ частныхъ бесѣдъ и публичныхъ собесѣдованій съ нимъ,—
могутъ быть сформулированы такимъ образомъ. Церковь Христова можетъ существовать безъ
епископовъ. Существованіе въ ней епископскаго чина вовсе не ручается за ея православіе;

всякаго ожиданія, окончился ничѣмъ: ни еретическія сочиненія Швецова не были объявлены соборомъ таковыми, ни самъ онъ не понесъ заслуженной, по церковнымъ канонамъ, кары. Швецовъ въ чемъ—то далъ «подписку» своимъ жалкимъ судьямъ и пошелъ попрежнему проповѣдывать свои ложныя мысли и обвинять православную Церковь въ небывалыхъ ересяхъ..

На Рождественскія святки прибылъ въ Москву самарскій раскольнической архіерей Алексѣй (окружникъ), три года находившійся подъ запрещеніемъ за предосудительныя поступки, о которыхъ донесъ Совѣту Пафнутіи казанскій. Напрасно нѣсколько разъ Алексѣй обращался къ Совѣту съ просьбой разрѣшить ему служеніе; съ этимъ намѣреніемъ прибылъ онъ и теперь. Но и на этотъ разъ члены Совѣта, признавая невинность опальнаго архіерея, все же не сняли съ него запрещенія, боясь ослушаться вліятельнаго Пафнутія. Тогда же посѣтилъ Москву и Іосифъ нижегородскій (противоокружникъ) и разрѣшилъ запрещеннаго Іовомъ пона гуслицкой деревни—Титова, заявляя этимъ поступкомъ, что распоряженія своего противника—Іова онъ ставитъ ни во что. Такія безчинія, что одни архіереи разрѣшаютъ поповъ запрещенныхъ другими и запрещаютъ неподчиненныхъ имъ—явленіе очень обычное въ раскольнической іерархіи. Часто подобныя безчинія творятся въ силу просьбъ или подъ давленіемъ вліятельныхъ въ расколѣ свѣтскихъ лицъ. Довольно любо-

---

ибо, если епископы частныхъ церквей могутъ отпадать и дѣйствительно отпадаютъ отъ истинной вѣры въ различныя ереси, то, въ силу требованія законовъ логики, должно допустить, что и всѣ епископы Христовой церкви могутъ отпасть отъ истиннаго вѣровсповѣданія въ ересь. И потому, греко-россійская церковь, проповѣдуя неодолимость епископскаго чина во вселенской Христовой церкви, этимъ нарушаетъ евангельское ученіе объ обуялой соли и вводитъ новое ученіе, подобно латинской церкви, проповѣдующей непогрѣшимость своихъ папъ... Собственно говоря, св. соборной апостольской церкви нѣтъ на землѣ, она пребываетъ на небесахъ; вѣрующіе же въ нее христіане, живя на землѣ, только приготовляются здѣсь къ вступленію въ Церковь и если будутъ того достойны, то, послѣ смерти, вступаютъ въ нее и дѣлаются членами ея. Если такъ, то каждый мірянинъ имѣетъ у себя ключи отъ дверей царства небеснаго и не только православные, но даже и еретики. Только послѣдніе, не зная механизма замка, не могутъ отпереть его. Ключи—это правое исповѣданіе вѣры, посредствомъ котораго вѣрующіе христіане, при отсутствіи у себя священноначалія, сами отворяютъ двери и входятъ въ царство Божіе. Въ царство небесное ведутъ 4 пути: первый путь—это принадлежность истинно вѣрующаго христіанина къ церкви, имѣющей всѣ 3 степени церковной іерархіи: епископа, пресвитера и діакона; второй—церкви съ одними священниками и діаконами; третій—съ одними діаконами; четвертый—безъ іерархіи съ одними только простолудинами. По этимъ четыремъ путямъ шли нѣкоторые праведники, мученики, умершіе безъ св. таинствъ. Наконецъ, если одни простолудины могутъ составить собою церковь Христову, то они имѣютъ полное право извергать священныхъ лицъ изъ ихъ сана, если послѣдніе нарушили чистоту праваго исповѣданія вѣры.—(См. напр. «Странникъ» за 1888 г., № 3—4).

пытный фактъ въ такомъ родѣ произошелъ недавно въ Москвѣ. Предъ самымъ праздникомъ Богоявленія Господня послѣдовало закрытіе старообрядческой моленной у Тверской заставы по просьбѣ самихъ раскольниковъ. Дѣло объясняется такъ. Прихожане упомянутой моленной, выведенные изъ терпѣнія грубостью и безчинствами своего попа Саввы, въ теченіе двухъ лѣтъ упрасивали Савватія, раскольническаго архіепископа московскаго, избавить ихъ отъ ненавистнаго попа; но все напрасно, такъ какъ у Саввы были сильные ходатаи предъ Савватіемъ. Наконецъ, злополучные прихожане рѣшились на крайнее средство—рѣшились пожертвовать своей моленной: они донесли строительной комиссіи, что полъ ихъ моленной, помѣщающейся во второмъ этажѣ, очень ветохъ и можетъ провалиться подъ тяжестью собирающагося на богослуженіе въ большомъ количествѣ народа, и просили закрыть моленную. По освидѣтельствованіи, комиссія закрыла ее; попу Саввѣ пришлось поневолѣ убраться... Таковы-то раскольническіе архіереи и попы!...

Разлагаясь вслѣдствіе своей внутренней несостоятельности, расколъ напрягаетъ всѣ свои силы для борьбы съ Церковію, обращаясь въ послѣднее время съ особенною ревностію къ пропагандѣ своихъ идей и защитѣ ихъ путемъ литературы. Желая ослабить дѣйствіе на раскольническое общество сочиненій, написанныхъ въ обличеніе раскола, раскольническіе писатели, то за границей, то въ подпольныхъ типографіяхъ въ Россіи, издають сочиненія, направленные противъ православной Церкви. Въ недавнее время въ Яссахъ издана книга подъ заглавіемъ: «Оправданіе старообрядствующей Святой Христовой Церкви въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени.» Въ немъ авторъ разбираетъ и *старается* опровергнуть тѣ обвиненія, которыя справедливо раздаются въ сочиненіяхъ православныхъ писателей противъ австрійской епископальной іерархіи. Хотя на этомъ сочиненіи и не обозначено имя автора, но сходство его въ основныхъ мысляхъ съ сочиненіемъ Швецова—«Истинность старообрядствующей іерархіи», одинаковость склада мыслей и способовъ изложенія,—все это побуждаетъ признать авторомъ и перваго сочиненія того же Швецова...

М.

Иноепархіальное обозрѣніе.

Распоряженія иноепархіальныхъ начальствъ.

— *Объ условіяхъ и требованіяхъ при опредѣленіи на псаломщическія мѣста.* По указу Его Императорскаго Величества Полтавская дух. Консисторія слушала 3 февр. 1889 г. предложеніи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иларіона, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, данное Консисторіи 24 янв. 1889 г. за № 493, слѣдующаго содержанія: Классъ псаломщиковъ въ Полтавской епархіи неудовлетворителенъ. Изъ клировыхъ вѣдомостей видно, что даже малограмотные занимаютъ штатныя мѣста, а между тѣмъ настоящее время положительно требуетъ отправления церковныхъ службъ благочинно, въ порядкѣ и съ разумнѣемъ, способности псаломщиковъ къ церковному письмоводству, обученію дѣтей и народа правильному церковному пѣнію и даже учительству въ церковно-приходскихъ школахъ. Причина неудовлетворительности псаломщиковъ, кромѣ недостатка способныхъ людей, заключается между прочимъ и въ томъ, что на мѣста опредѣлялись и опредѣляются просители заочно, безъ испытанія въ епархіальномъ городѣ, а основываясь только на увольнительныхъ изъ училищъ документахъ и завѣреніяхъ благочинныхъ, которые, по снисходительности, довольно щедры на одобренія въ ущербъ дѣлу. Для возможности предоставлять на будущее время мѣста псаломщиковъ свѣдущимъ и сколько нибудь способнымъ лицамъ, объявляются по епархіи къ непремѣнному исполненію слѣдующія требованія и условія полученія мѣсть: 1) прошенія принимаются вообще только по достиженіи 18-ти лѣтняго возраста, о чемъ долженъ быть документъ или надпись на прошеніи приходскаго священника; 2) при прошеніи должны быть приложены увольнительныя училищныя свидѣтельства, свѣдѣнія о припискѣ къ призывному участку, удостовѣренія приходскаго священника о ежегодномъ бытіи у исповѣди, о степени усердія къ храму Божию и участіи въ чтеніи, пѣніи и совершеніи требъ, о способности къ должности по голосу, знанію чтенія и пѣнія и, наконецъ, о поведеніи просителя; то же самое должны представлять просящіеся въ епархіальное вѣдомство изъ сословія мѣщанъ и казаковъ; 3) мѣстный благочинный подвергаетъ такого просителя личному испытанію въ знаніи краткаго катихизиса, церковнаго

устава, чтенія, пѣнія и письменоводства и даетъ свой отзывъ на прошеніи или особо; 4) съ такими документами и отзывами проситель обязанъ лично явиться къ епархіальному архіерею, а заочныя прошенія, или безъ упомянутыхъ приложений, будутъ возвращаться; 5) подобные просители должны, наконецъ, не менѣе недѣли ходить ко всѣмъ службамъ въ кафедральный соборъ или крестовую архіерейскую церковь, пѣть съ другими и даже отдѣльно; для болѣе точнаго опредѣленія способности ихъ представлять отзывы экзаменатора. При удовлетворительности отзывовъ просители назначаются, наконецъ, кандидатами на свободныя мѣста псаломщиковъ. Для приготовленія уволенныхъ учениковъ, особенно сиротъ, на псаломщическія мѣста предлагаю священникамъ, диаконамъ, окончившимъ курсъ семинаріи воспитавникамъ и даже способнымъ псаломщикамъ заниматься съ ними въ свободное время изученіемъ устава, пѣнія и правильнаго чтенія—псаломщическаго, а отнюдь не разговорнаго; законоучители же училищъ предоставляютъ имъ, сверхъ сего, возможность быть на урокахъ по Закону Божию, русскому языку и пѣнію, съ согласія завѣдующихъ училищами.—По выслушаніи сего Консисторія приказали: объ изъясненомъ въ настоящемъ предложеніи Его Преосвященства для объявленія кому слѣдуетъ къ точному исполненію посылать указы благочиннымъ, кафедральному собору и правленію Полтавскаго архіерейскаго дома, а въ редакцію Полтавск. Еп. Вѣд. сообщить для напечатанія. (Полтавск. Еп. Вѣд. № 4. 1889 г.)

— *О недозволеніи причтамъ продавать собственные дома съ церковною землею.* Изъ дѣлъ Казанской Духовной Консисторіи видно, что нерѣдко члены сельскихъ причтовъ, имѣющіе свои дома на церковно—усадебной землѣ, при перемѣщеніяхъ на другія мѣста, продаютъ свои дома въ собственность частныхъ лицъ вмѣстѣ съ землею. Въ предупрежденіе подобныхъ незаконныхъ продажъ, а равно и неизбѣжно возникающихъ въ такихъ случаяхъ тяжбъ изъ—за церковно—усадебныхъ мѣстъ, на которыхъ должны селиться вновь опредѣляемые члены причтовъ,—къ одному изъ производящихся въ Консисторіи дѣлъ 12-го минувшаго декабря послѣдовала такая резолюція Его Высокопреосвященства: «Циркулярно предписать, чтобы отнюдь не была допускаема членами причтовъ, оставляющими свои мѣста,—продажа собственныхъ домовъ съ церковною землею и чтобы священники, подъ опасеніемъ отвѣтственности по закону, отнюдь не дозволяли та-

кого противозаконнаго отчужденія церковной земли и тѣмъ не причиняли лишнихъ хлопотъ епархіальному начальству». — Почему Консисторія приказали резолюцію Его Высокопреосвященства къ должному и непремѣнному исполненію и руководству объявить духовенству Казанской епархіи циркулярнымъ указомъ чрезъ печатаніе въ «Епарх. Извѣст.» Декабря 31 дня 1888 г. № 10223. (Изв. по Каз. епарх. 1889. № 4).

— *По поводу преданія свѣтскихъ лицъ церковному покаянію.*
Донская духовная Консисторія, согласно опредѣленію своему, 16 декабря 1888 года утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, предписываетъ къ руководству и исполненію слѣдующее:

1) Отлученіе отъ св. причащенія на болѣе или менѣе продолжительное время, какъ эпитимія тяжкая, должно быть сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы подвергшійся этой эпитиміи пришелъ къ сознанію тяжести содѣланнаго имъ грѣха, а также необходимости освободиться отъ него чрезъ чистосердечное раскаяніе, загладить неправду грѣха и умиротворить свою совѣсть чрезъ дѣла благочестія. Это, въ свою очередь, должно побуждать подвергшагося отлученію отъ святаго причащенія усерднѣе предаваться молитвенному подвигу и возможно чаще посѣщать церковныя службы, очищать свою совѣсть говніемъ и исповѣдію предъ своимъ духовнымъ отцемъ. Между тѣмъ духъ нынѣшняго времени даетъ основаніе къ опасенію, что отлученіе отъ св. причащенія иными можетъ быть обращено въ извиненіе своей безопасности относительно посѣщенія церковнаго богослуженія и исполненія христіанскаго долга исповѣди. А потому священникамъ, пастырскому руководству которыхъ поручаются отлученные отъ св. причащенія, слѣдуетъ быть именно руководителями таковыхъ въ ихъ нравственномъ исправленіи; имъ слѣдуетъ чаще бесѣдовать съ таковыми и разъяснять имъ смыслъ и цѣль совершившагося надъ ними церковнаго суда.

2) Церковными правилами, на основаніи которыхъ согрѣшающіе подвергаются временному отлученію отъ св. причащенія, дозволяется сокращать срокъ эпитиміи, смотря по расположенію и образу покаянія кающагося (1 всел. соб. прав. 12). Само собою разумѣется, что степень исправленія кающагося можетъ опредѣлить только руководствующій имъ его духовный отецъ. Но послѣдній не долженъ сокращать срока эпитиміи своею властью, а долженъ испрашивать на то архипастырское разрѣшеніе, отъ

таковой власти зависит назначеніе эпитиміи и опредѣленіе срока ея, отъ этой же власти зависитъ и снятіе эпитиміи прежде истеченія опредѣленнаго срока.

3) Въ случаѣ опасенія близкой смерти, никому не слѣдуетъ отказывать въ напутствованіи св. евхаристіею, хотя бы умирающій находился въ отлученіи, если только онъ изъявляетъ желаніе причаститься (1 всел. соб. прав 13; Анкир. соб. прав. 6; Карө. соб. пр. 7). Понятно, что въ этомъ случаѣ испрошеніе архипастырскаго разрѣшенія не всегда можетъ имѣть мѣсто.

4) Если состоящій подъ эпитиміею больной, по причащеніи св. Таинъ, останется въ живыхъ, то онъ долженъ, по выздоровленіи, исполнить срокъ или окончить выполненіе своей эпитиміи. (Изъ Ворон. Еп. Вѣд. 1889. № 5).

Лѣтопись текущихъ событій.

— Торжественное празднованіе 700—лѣтней годовщины рожденія св. князя *Георгія Всеволодовича*. 4 февраля состоялось въ Нижнемъ-Новгородѣ и Владимірѣ торжественное празднованіе 700—лѣтней годовщины рожденія св. князя *Георгія Всеволодовича*, основателя Нижняго-Новгорода. Св. князь *Георгій* скончался мученическою смертію въ 1237 году, а къ лигу святыхъ причисленъ въ 1643 году. Св. мощи и егообрѣтены нетлѣнными черезъ 400 слишкомъ лѣтъ послѣ кончины и нынѣ открыто почитаются во Владимірскомъ Успенскомъ соборѣ. Кромѣ празднованія 4-го февраля, 5-го марта, въ день кончины св. *Георгія* на рѣкѣ Сити, въ тѣхъ-же городахъ снова происходило торжество при участіи высокопоставленныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Торжество сопровождалось одушевленными ликованіями и невольно должно было поднимать народной духъ и просвѣтлять русское народное самосознаніе, какъ пишетъ одинъ публицистъ, — настроивая общественное вниманіе къ высимъ интересамъ родины и отечества («Рус. Палом»).

— *Пятидесятилѣтіе со дня уничтоженія уни.* «Моск. Церк. Вѣдомости» пишутъ, что 30-го марта сего года исполнится ровно пятьдесятъ лѣтъ со дня уничтоженія уни—этого при- скорбнаго религіознаго недорозумѣнія, длившагося около 250 лѣтъ

и послужившаго источникомъ многочисленныхъ бѣдствій Въ 1830 году, 30 марта, представитель возсоединеннаго духовенства и епархїи, епископъ Литовскій Іосифъ, былъ введенъ Оберъ-Прокуроромъ, графомъ Протасовымъ, въ полное собраніе св. Синода и здѣсь ему была объявлена благодарность отъ имени Всероссийской православной церкви за его труды и заботы по возсоединенію отторгнутыхъ насиліемъ. Важность событія и глубокое значеніе его въ исторіи православной церкви и русскаго государства побуждаютъ отпраздновать это событіе торжественно, особенно въ пограничныхъ съ Австріей мѣстностяхъ, на виду блуждающихъ еще нашихъ братьевъ—австрійскихъ русиновъ. *).

— Проектъ сбора съ лицъ, освобождающихся отъ воинской повинности. По газетнымъ извѣстіямъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта вносится проектъ новаго сбора съ лицъ, освобождающихся по жребію отъ воинской повинности. Сборъ устанавливается въ размѣрѣ пяти рублей, при чемъ конечнымъ срокомъ уплаты его проектируется назначить 15-го сентября слѣдующаго за призывомъ года. Отвѣтственность за уплату сего сбора возлагается на главу хозяйства. («Моск. Церк. Вѣдом.»)

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Колокольно-Литейный Заводъ БУСЛАЕВА въ Самарѣ принимаетъ заказы на отливку колоколовъ всякаго вѣса, изъ матеріала отъ завода и отъ заказчиковъ и мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются постоянно въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Заводъ помѣщается въ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги, на сѣверной сторонѣ владѣнща. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ слѣдуетъ въ заводъ и къ владѣльцу завода, *Василію Ермолаевичу Буслаеву*, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади *въ домъ Шибаевой*. Здѣсь—покупаютъ красную мѣдь, разбитые колокола и олово.

*) Церковное празднованіе пятидесятилѣтія возсоединенія униантовъ съ православною церковью св. Синодомъ приурочено къ 8-му Іюня.

Содержаніе неоффиц. части: Слово въ день восшествія на престолъ Благодѣявшаго Государя Императора Александра Александровича.—Стихотвореніе ко дню св. Христовой Пасхи.—Жизнь и пастырская дѣятельность св. Василія Великаго (продолженіе).—*Миссіонерскій отрывокъ* въ характеристикѣ современнаго раскола старообрядчества.—Иноепархїальное обозрѣніе.—Лѣтопись текущихъ событій.—(Приложеніе. Библейскія жены).—Объявленіе.

Редакторъ, Преподаватель Семинарїи **Н. Израильскій.**

Печатать дозв. Цензоръ Свщ. **В. Сорогожскій.**

Печ. въ Типогр. **В. Вреслинъ.**

РАХИЛЬ.

Утверено въ ней сердце мужа ея. (Прит. 31, 11).

Благоговѣніе къ древности не есть болѣзнь чело-
вѣческаго духа. Правда, самое древнее не всегда — самое
совершенное, но на ряду съ медленною воспріемлемо-
стію старецъ обладаетъ благоразуміемъ, и точно также
есть благородство и очарованіе въ простотѣ стараго
возраста. Вѣка настоящіе не могутъ ничего выиграть,
порицая вѣка предыдущіе: погрѣшности людей преж-
нихъ не ручаются за непогрѣшимость людей нынѣ-
шнихъ. Оставимъ мертвыхъ въ мирномъ обладаніи ихъ до-
бродѣтелями, — этого требуетъ справедливость, — и не уни-
зимъ памяти о нихъ гордымъ сравненіемъ ихъ недостат-
ковъ съ нашими пріобрѣтеніями; такое великодушіе сдѣ-
лаетъ намъ честь. Кромѣ того, какая нибудь частность,
порицаемая въ прошедшемъ, войдетъ, можетъ быть, не-
обходимо въ общую систему, полную безмѣрными выго-
дами, какъ и наоборотъ: что хвалятъ въ настоящемъ, то
входитъ, можетъ быть, въ общую систему, полную очень
важными неудобствами. Наша цивилизація имѣетъ свои
чудеса. Я люблю ее и удивляюсь ей, хотя и говорятъ,
что павперизмъ (бѣдность), сопровождающій богатую ин-
дустрію (промышленность) по огненнымъ путямъ ея,
угрожаетъ имущимъ все гнѣвомъ неимущихъ ничего.
Нравы первыхъ временъ имѣютъ свою пріятность и
простоту; можно пожалѣть, что они совсѣмъ уничто-

жаются предъ утонченными обычаями новой жизни, хотя и много въ грубости необразованныхъ народовъ есть кое-чего такого, къ чему мы не чувствуемъ симпатіи. Во всякомъ случаѣ, замѣчательно, что тѣ даже, которые сами по себѣ не любятъ простой и мирной жизни первобытнаго міра, наслаждаются, по крайней мѣрѣ, предлагаемою о немъ повѣстію и выражаютъ невольныя сожалѣнія о бѣдной невинности и тихомъ счастіи первоначальныхъ дней. Разсказанное поэтами живо впечатлѣвается въ нашей памяти, и эти картины не бѣгаютъ безъ удовольствія, сопоставленныя рядомъ съ горячимъ шумомъ и лихорадочною ажитаціею (волненіемъ) нашей эпохи. Но когда эти воспоминанія почерпаются изъ источниковъ религіи и связываются съ именами, освященными ею, они облекаются несказанно болѣе чистымъ и сладкимъ очарованіемъ. Посѣщающіе Палестину въ качествѣ поклонниковъ, люди съ воспитаннымъ разумомъ и благороднымъ сердцемъ, вступая на эту землю поэзіи и чудесъ, не могутъ не чувствовать нѣкотораго рода благоговѣйнаго ужаса, котораго видъ Рима и Аѳинъ не производитъ въ ихъ душѣ; ибо голосъ, исходящій изъ могилы славныхъ народовъ, и гигантскій слѣдъ, оставленный ими на землѣ, не трогаютъ такъ, какъ голосъ и памятники религіи. Тоже самое случается и съ тѣми, которые совершаютъ странствованіе только по книгамъ: они испытываютъ душевныя сотрясенія болѣе глубокія и болѣе возвышеннаго свойства, посѣщая мыслию театръ религіозныхъ происшествій, измѣнившихъ лице міра, нежели когда они пробѣгаютъ въ умѣ мѣста, гдѣ жили великіе люди, которые, впрочемъ, представляли и защищали только человѣческія идеи и низшіе интересы. Отсю-

да-то происходитъ, что столько гармоніи для христіанскаго слуха въ именахъ Іакова и Рахили и что въ библейскихъ повѣстяхъ столько прелестей и пріятности, заставляющихъ насъ любить нравы патриархальнаго вѣка не только потому, что они просты и чисты, но еще и потому, что они созданы были нашими праотцами по вѣрѣ.

Іаковъ ушелъ въ Месопотамію, чтобы избѣжать гнѣва своего брата Исава и чтобы взять себѣ жену своего племени и своей вѣры. Пройдя цѣлый день, онъ остановился для отдыха. Положивъ въ возглавіе себѣ камень, онъ заснулъ. Въ сновидѣніи онъ видѣлъ лѣствицу, однимъ концомъ касавшуюся земли, а другимъ—небесъ. Господь утверждался на верху этой лѣствицы, по которой нисходили и восходили Ангелы. Былъ ли это образъ отхода и будущаго возвращенія Іакова, или изображеніе какого либо другаго великаго событія, какъ бы то ни было, Іаковъ былъ утѣшенъ, ибо Господь сказалъ ему: «Я есмь Господь Богъ Авраама отца твоего и Богъ Исаака; Я дамъ тебѣ и потомству твоему землю, на которой ты спишь. Потомство твое будетъ, какъ песокъ морской; ты распространишься къ востоку и западу, къ сѣверу и югу, и все племена земныя благословятся въ Тебѣ, Который произойдетъ отъ тебя. Я сохраню тебя на всякомъ мѣстѣ, куда ты пойдешь; Я приведу тебя въ эту землю и не оставлю тебя, доколѣ не исполнятся мои слова». По пробужденіи, Іаковъ объятъ былъ благоговѣйнымъ страхомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ободренъ небесными обѣтованіями. Изъ камня, на которомъ возлежала глава его, онъ устроилъ памятникъ своего видѣнія, потомъ продолжалъ путь свой къ востоку. Это сладостное и отеческое общеніе божества

съ людьми не прекратилось, хотя оно представляется нынѣ въ другой формѣ. Шести—тысячелѣтній опытъ, чудесное существованіе Церкви въ продолженіе восемнадцати вѣковъ, все цивилизованные народы, идущіе при свѣтѣ Евангелія и рѣшающіе по своему произволу политическую судьбу народовъ, не принявшихъ Христа; свѣтъ, теплота и жизнь, открывающіяся во вселенскомъ ученіи церкви,—все эти предметы составляютъ довольно величественное видѣніе и образуютъ блестящія ступени, которыя хорошо могутъ вести человѣка отъ земли къ небесамъ и изъ мрака ложнаго мнѣнія въ нѣдро свѣтозарной истины. Съ высоты этого пьедестала Богъ говоритъ яснымъ и раздѣльнымъ гласомъ Церкви, и по вѣрѣ въ это священное наставленіе, человѣчество, этотъ величественный путешественникъ, продолжаетъ съ воодушевленіемъ и спокойною увѣренностію путь свой къ странамъ будущаго.

Между тѣмъ Іаковъ достигъ поля, на которомъ овцы, раздѣленные на три стада, покоились у источника, ожидая, чтобы кто нибудь напоилъ ихъ, ибо входъ къ источнику загражденъ былъ камнемъ, безъ сомнѣнія, для того, чтобы вода удобнѣе сохранялась въ этихъ равнинахъ, иссушаемыхъ палящимъ солнцемъ. Когда все стада собрались, подняли камень и потомъ снова привалили его къ отверстию источника, когда онъ наполнился. Іаковъ сказалъ пастухамъ: «откуда вы, братья»?—Изъ Харрана, отвѣчали они. Іаковъ прибавилъ: «не знаете ли вы Лавана, сына Нахорова»? Они сказали: «мы знаемъ его». Путникъ спросилъ, въ добромъ ли онъ здоровъ?—Да, сказали они, а вотъ и его дочь—Рахиль идетъ сюда съ своимъ стадомъ». Іаковъ сказалъ: «остается еще нѣсколь-

ко дня и не время еще вести стада на стойло; напоите овецъ и ведите ихъ на пастбища». Они отвѣчали: «мы не можемъ этого сдѣлать, пока не соберутся всѣ стада; тогда мы отвалимъ камень отъ источника и дадимъ имъ пить».

Они еще разговаривали, какъ подошла уже Рахиль съ овцами своего отца; ибо она отдѣльно пасла свое стадо. Эти славныя фамиліи, которыя могли назвать весь долгій рядъ своихъ предковъ, жили благородно въ великомъ изобиліи, но также—просто и трудолюбиво. Наслаждаясь полною свободою, снабженныя всѣми необходимыми средствами къ жизни и умѣренныя въ своихъ желаніяхъ, онѣ представляли изъ себя какъ-бы малое государство, которымъ отецъ управлялъ по царски. Онъ былъ истиннымъ монархомъ въ дѣйствительности; ему не доставало въ его власти однихъ суетныхъ титуловъ и докучливыхъ церемоній. Его главное богатство состояло въ стадахъ; онъ перемѣнялъ мѣсто жительства, какъ скоро не доставало пастбищъ; онъ оставался, когда пастбища находились лучшія, или болѣе обильныя. Его царство, а съ нимъ и счастье сопровождали его всюду. Онъ не заключался въ стѣнахъ, подобно тѣмъ, которыя домогаются избѣжать наказанія за преступленія, ими совершенныя, и обезопасить себѣ средство совершать безнаказанно новыя. Онъ ночевалъ въ палаткахъ и жилъ подъ открытымъ небомъ, не страшась ни въ чемъ ни Бога, ни людей. Его жены и его дѣти несли, подобно ему, тяжесть дня и вечера и равно проводили свою жизнь въ трудѣ и простотѣ. Таковы были Сарра жена Авраама, также и Рахиль.

Иаковъ, увидѣвъ свою родственницу и зная, что

стадо принадлежит Лавану, его дядѣ, отвалили камень, закрывавшій источникъ, и стадо наполнилось. Потомъ странникъ сталъ знакомиться: онъ назвалъ свою мать и, возвысивъ голосъ, пролилъ слезы изъ нѣжной любви къ своей двоюродной сестрѣ и поцѣловалъ ее. Рахиль побѣжала съ поспѣшностію извѣстить своего отца. Лаванъ тотчасъ вышелъ на встрѣчу своему племяннику, обнялъ его и привелъ въ свой домъ.

Потомъ, узнавши цѣль его путешествія, онъ сказалъ ему съ интересомъ, полнымъ дружбы: «ты моя плоть и моя кровь», вспоминая такимъ образомъ свое родство и обѣщая племяннику помощь и покровительство. Тогда только голосъ естественныхъ чувствъ говорилъ одинъ. Между тѣмъ, когда Іаковъ, спустя одинъ мѣсяць, принялъ попеченіе о стадахъ, дядя сказалъ ему: «должно ли тебѣ, моему брату, служить мнѣ даромъ? Скажи мнѣ, какой награды ты желаешь»? Лаванъ имѣлъ двухъ дочерей: старшая называлась Лія, а младшая—Рахиль; но Лія была больна глазами, а Рахиль была красоты превосходной. Іаковъ отвѣчалъ: «я буду служить тебѣ семь лѣтъ за твою вторую дочь». У большей части древнихъ народовъ мужъ долженъ былъ покупать себѣ жену, или, по крайней мѣрѣ, назначить ей приданое. Іаковъ, поспѣшно вышедшій изъ отеческаго дома, не иначе могъ выполнить эти обычныя условія, какъ предлагая свои услуги вмѣсто богатства. Лаванъ положительно одобрилъ желаніе своего племянника. «Лучше будетъ мнѣ выдать ее за тебя, чѣмъ за какого другаго, сказалъ онъ, живи у меня».

Итакъ Іаковъ служилъ семь лѣтъ за Рахиль и эти семь лѣтъ показались ему краткими днями,—такъ вели-

ка была его любовь! Ибо есть предметы, приобретённые которыхъ мы никогда не считаемъ слишкомъ дорогимъ; и хотя пылкія привязанности угнетаются долгимъ промедленіемъ, онѣ, между тѣмъ, чудесно умѣютъ проливать на свои заботы очарованіе любимаго предмета и уничтожать, такимъ образомъ, медленность времени. Когда семь лѣтъ трудной работы и непрерывныхъ стараній окончились, Іаковъ потребовалъ своей награды. Лаванъ, казалось, рѣшился согласиться съ нимъ: онъ собралъ друзей и совершилъ брачное торжество. Потомъ подъ предлогомъ, котораго нельзя ничемъ оправдать, выдалъ Лію въ супружество Іакову. Но сей послѣдній жаловался со скорбію: «зачѣмъ ты такъ поступилъ со мною? не за Рахиль ли служилъ я тебѣ»?.. Лаванъ отвѣчалъ: «нѣтъ обычая въ этой странѣ выдавать въ замужество дочерей младшихъ прежде старшихъ». Если предлогъ былъ истиненъ, то надлежало сослаться на него прежде всякаго даннаго Іакову обѣщанія. Но онъ былъ ложенъ, ибо публичное брачное торжество довольно показало, что по мнѣнію и обычаямъ страны Рахиль могла выйти замужъ ранѣе Ліи. Но людямъ алчнымъ нѣтъ нужды въ томъ, что честно и искренно; у нихъ въ виду одно — достигать своей цѣли всякими путями. Наконецъ, Лаванъ предложилъ Іакову жениться также и на Рахили, лишь бы только онъ прослужилъ ему еще семь лѣтъ. Іаковъ согласился на это и, взявши за себя Рахиль, какъ и Лію, продолжалъ служить своему дядѣ.

Конечно, полигамія противна первоначальному установленію брака, и она никогда законно не ввелась бы въ міръ, развѣ только въ силу положительнаго отмененія основнаго закона. Такимъ образомъ, думаютъ, что

Богъ, по необходимости дозволившій дѣтямъ первой четы супружество между братьями и сестрами, дозволилъ точно также, послѣ потопа, многоженство, отмѣняя въ обоихъ случаяхъ предписанія, которыя Евангеліе явилось напомнить, поддержать и освятить, и которыя цивилизованные народы почтили и ввели въ свой кодексъ и въ свои нравы. Вообще, по вопросамъ о правахъ и взаимныхъ обязанностяхъ людскихъ, воля ихъ общаго Виновника есть предѣлъ, котораго нельзя нарушать безнаказанно. Дѣйствительно, принципы (начала) существуютъ и остаются всегда неизмѣнными; но, съ другой стороны, условія, съ которыми соединяется добро и зло, могутъ иногда перемѣняться, и самое внѣшнее дѣйствіе соображается тогда съ моралью существенно различною. Такимъ образомъ, что патриархи совершали безъ преступленія, взимая многихъ женъ подъ титуломъ супругъ первой и второй степени, то нынѣ было бы соблазномъ и состояло бы подъ анаѳемой (отлученіемъ) у всѣхъ христіанъ. И безъ сомнѣнія, срамнымъ утопіи, ищущія опоры въ тинѣ нѣкоторыхъ худыхъ инстинктовъ, не развратятъ сердца крещеной Европы: высшее усиліе страстей человѣческихъ—нападать на оплотъ, который Богъ имъ противопоставляетъ, но не разрушать его; Богъ творитъ, что хочетъ, и что Онъ творитъ, то не умираетъ.

Рахиль была любима Іаковомъ болѣе своей сестры. Но Богъ, располагающій по своей волѣ всѣми сокровищами, Которому часто угодно возвышать въ славѣ въ этомъ мірѣ тѣхъ, которыхъ мы унижаемъ съ презрѣніемъ, даровалъ многихъ чадъ Ли, менѣе любимой, и оставилъ Рахиль на долгое время безплодною. Въ это

время добродѣтельной простоты, когда провиденціальныя (зависящія отъ провидѣнія) законы, управляющіе развитіемъ челоуѣчества, не были запутываемы эгоистическими расчетами, смотрѣли на дѣтей, какъ на славу и благословеніе супружествъ; почитали счастливыми отца и мать, которые видѣли смѣющуюся группу дѣтей, разцвѣтающую вокругъ ихъ, какъ отрасли молодыхъ оливоу. Рахиль получила, наконецъ, сына, котораго такъ горячо желала; она назвала его Иосифомъ, т. е. приращеніемъ, чтобы показать, такимъ образомъ, что она еще ожидаетъ отъ небесной щедроты подобной милости и радости.

По рожденіи Иосифа исполнилось 14 лѣтъ, какъ Иаковъ вступилъ въ землю Месопотамскую. Свободный теперь отъ обязательства по отношенію къ своему тестю, онъ задумалъ возвратиться въ землю Ханаанскую, откуда вышелъ. И такъ онъ сказалъ Лавану: «позволь мнѣ возвратиться въ свою страну и въ мѣсто моей родины. Отдай мнѣ моихъ женъ и дѣтей моихъ, за которыхъ я служилъ тебѣ, и я пойду; ибо ты знаешь службу, какую я служилъ тебѣ». Лаванъ отвѣчалъ: «о, если бы я нашелъ благоволеніе предъ очами твоими! Я замѣтилъ, что за тебя Господь благословилъ меня. И такъ живи и самъ себя назначь награду отъ меня и я дамъ тебѣ». Зять возразилъ: «ты знаешь, какъ я служилъ тебѣ и каковъ сталъ твой скотъ при мнѣ. Ты имѣлъ мало до прихода моего сюда, а теперь ты сдѣлался богатымъ. Господь благословилъ тебя съ приходомъ моимъ. Справедливость требуетъ, чтобы я подумалъ теперь о своемъ домѣ». Однако, при настояніяхъ Лавана, Иаковъ согласился остаться еще, но сдѣлано было условіе, правиль-

но распредѣляющее доходы, которые будутъ приходить каждому изъ нихъ. Ибо добродѣтель, будучи источникомъ внутреннихъ радостей и гарантіею (ручательствомъ) будущаго счастья, есть также условіе и начало и матеріальнаго благоденствія, потому что она производитъ умѣренность въ нашихъ желаніяхъ и порядокъ въ нашихъ дѣйствіяхъ и потому что она оплодотворяетъ и укрѣпляетъ человѣческое дѣло, привлекая къ нему росу небесныхъ благословеній.

Шесть лѣтъ протекло послѣ новаго условія. Возросшее благополучіе Іакова возбудило зависть въ сыновьяхъ Лавана и онъ слышалъ однажды разговоръ между ними: «Іаковъ завладѣлъ всеѣмъ, что было у отца нашего и, обогатившись нашимъ добромъ, сдѣлался сильнымъ». Онъ замѣтилъ также въ обращеніи и на лицѣ Лавана признаки охлажденія и не благоволенія къ нему. Наконецъ, Богъ утвердилъ его въ рѣшимости возвратиться въ землю отцовъ своихъ, обѣщая ему помощь и покровительство. Іаковъ послалъ разыскать Рахиль и Лію и велѣлъ имъ придти въ поле, гдѣ онъ пасъ свой стада. Тамъ онъ напомнилъ имъ, на сколько измѣнились чувства Лавана по отношенію къ нему, что ихъ отецъ до десяти разъ нарушалъ условія, заключенныя между ними и измѣнялъ статьи первоначальнаго договора. «Такимъ образомъ, прибавилъ онъ, Богъ отнялъ скотъ у отца вашего и далъ мнѣ... И Онъ сказалъ мнѣ: поспѣшно выйди изъ этой страны и возвратись въ землю твоей родины». Рахиль и Лія не могли похвалиться отеческимъ вниманіемъ къ себѣ и будущее не представлялось имъ лучше прошедшаго: «Можемъ ли мы надѣяться получить какое достояніе и наслѣдство

отъ отца нашего? не принимаетъ ли онъ насъ за чужихъ и не продалъ ли онъ насъ? И не съѣлъ ли онъ прибыль нашей продажи? Но Богъ взялъ у него достоиніе и отдалъ намъ и дѣтямъ нашимъ. Поэтому, что Богъ повелѣваетъ тебѣ,—дѣлай то». Эти жалобные мотивы простосердечно высказаны; но ихъ возвышаетъ религіозное чувство этихъ обѣихъ женъ и ихъ довѣріе къ рѣшенію Іакова. Находить ли жена въ естественной своей слабости предостереженіе не довѣрять себѣ самой, или она въ лучшемъ, въ большемъ блескѣ, по чистотѣ своего сердца, видитъ образъ справедливаго, деликатнаго и истиннаго;—только вообще жена скорѣе и охотнѣе прибѣгаетъ къ Богу и инстинктивно ищетъ въ волѣ своего мужа какъ бы эхо (отраженія) воли божественной. И эти беспомощность и зависимость сладостны ей и легки не потому только, что она избавляется чрезъ нихъ отъ нерѣшимости и безпокойства душевнаго, что служило бы эгоизму, но еще и потому, что жизнь ея всецѣло предана самоотверженію и великодушію ея—не менѣе ея призванія. Наконецъ, Богъ, Который покрываетъ цвѣтами иго, Имъ возлагаемое, наклоняетъ сердца Своею благодатію и покоряетъ судьбы Своею силою, давая мужу личное свойство пылкое, ревностное въ иниціативѣ, способное надмѣваться своими свободными движеніями, даль женѣ разумнѣе жертвы и любовь къ ней и, кажется, остается ближе къ женѣ, чтобы совѣтовать ей и поддерживать ее.

Итакъ, Іаковъ посадилъ своихъ женъ и дѣтей на верблюдовъ и вывезъ всѣ богатства, собранныя имъ въ Месапотаміи. Рахиль, въ свою очередь, забрала идоловъ отца своего. Отъѣздъ былъ приготовленъ и совершился

безъ вѣдома Лавана, который находился по сосѣдству, для наблюденія за своими стадами. Караванъ переправился черезъ Евфратъ и подвигался по направленію къ западу. Только на третій день Лаванъ узналъ объ отбытіи своего зятя. Въ негодованіи своемъ онъ собралъ все свое семейство и всѣхъ слугъ своихъ и рѣшился преслѣдовать Иакова. Послѣ семидневнаго пути онъ настигъ его близъ горы, носившей послѣ названіе Галаада. Иаковъ раскинулъ тамъ свой шатерь; Лаванъ поставилъ также свой, думая на другой день отмстить Иакову за обиду. Но въ продолженіе ночи Богъ явился ему во снѣ и угрозами отвратилъ его отъ намѣренія мстить. Какъ мать, наблюдающая и охраняющая съ безпокойною нѣжностію сонъ своего дитяти, Богъ бодрствуетъ надъ спящею невинностію и простираетъ мрачные страхи на совѣсть человѣка неправеднаго.

Укрошенный Лаванъ мирно подшелъ къ бѣглецу и сказалъ ему: «для чего ты такъ поступилъ со мною, — похитилъ моихъ дочерей, какъ военныхъ пленницъ? Зачѣмъ ты рѣшился уйти безъ моего вѣдома и не сказалъ мнѣ? Я проводилъ бы тебя съ пѣснями радости, при звукахъ бубновъ и арфъ. Ты не допустилъ меня обнять моихъ дочерей и моихъ внуковъ; безразсудно поступилъ ты. Я могъ бы теперь сдѣлать тебѣ зло, но Богъ отца твоего сказалъ мнѣ вчера: берегись, ничего не говори оскорбительнаго Иакову. Я не укоряю тебя за желаніе видѣть своихъ родителей и домъ отца твоего, но зачѣмъ ты похитилъ моихъ боговъ?».. Иаковъ отвѣчалъ: «я ушелъ, не предваривъ тебя потому, что боялся, какъ бы ты не отнялъ у меня твоихъ дочерей. Что же касается до хищенія, въ которомъ меня обвиняешь, то

пусть умретъ тотъ въ присутствіи нашихъ братьевъ, въ рукахъ котораго найдутся твои боги. Разыскивай и бери здѣсь все, что принадлежитъ тебѣ». Онъ сказала такъ, не зная, что Рахиль, неизвѣстно для чего, похитила изъ отцовскаго дома нѣкоторыхъ идоловъ—родъ изображеній, представлявшихъ предковъ, или даже ложныя божества. Это заставило думать нѣкоторыхъ толковниковъ, что Лаванъ смѣшивалъ идолослуженіе съ почитаніемъ Бога истиннаго. Вѣроятно, Рахиль похитила эти изображенія, сдѣланныя, быть можетъ, изъ драгоценныхъ металловъ, для того, чтобы такимъ образомъ вознаградить себя за несправедливость отца своего, или, при болѣе благородномъ побужденіи, она хотѣла отнять у него предметы его языческихъ и суевѣрныхъ обрядовъ.

Какъ бы то ни было, она приняла мѣры, чтобы розыски Лавана остались напрасными: она съѣла на идоловъ, когда отецъ вошелъ въ палатку, занимаемую ею и извинилась предъ нимъ, что не можетъ встать по случаю нѣкоторой болѣзни своей. Тогда Іаковъ, возмущенный оскорбительными подозрѣніями тестя, сдѣлалъ ему такой укоръ: «За какую вину и за какой грѣхъ ты преслѣдуешь меня? Ты осмотрѣлъ всѣ вещи у меня; что нашелъ ты изъ вещей дома твоего? Покажи здѣсь предъ родственниками твоими и предъ родственниками моими; пусть они разсудятъ между нами обоими. Это ли цѣна моихъ двадцати лѣтъ, провиденныхъ у тебя? Овцы твои и козы твои не были безплодными; овновъ стада твоего я не ѣлъ, растерзаннаго звѣремъ я не приносилъ тебѣ; это былъ мой убытокъ. Ты съ меня взыскивалъ, днемъ ли что продано, ночью ли пропада-

ло. Я томился днемъ отъ жара, ночью отъ стужи и сонъ мой убѣгалъ отъ глазъ моихъ. Таковы мои двадцать лѣтъ въ домѣ твоемъ. Я служилъ тебѣ четырнадцать лѣтъ за дочерей твоихъ и шесть лѣтъ за скоть твою, а ты десять разъ перемѣнялъ награду. Если бы не былъ со мною Богъ отца моего—Богъ Авраама и страхъ Исаака, ты бы теперь отпустилъ меня ни съ чѣмъ. Богъ увидѣлъ бѣдствие мое и трудъ рукъ моихъ и вступился за меня вчера».

Не имѣя ничего возразить, Лаванъ успокоился. «Дочери мои и внуки мои; все, что есть у тебя, мнѣ также любезно, какъ и мое собственное благо; какое зло могу я сдѣлать моимъ дочерямъ и дѣтямъ, рожденнымъ ими. Теперь заключимъ союзъ я и ты, и это будетъ свидѣтельствомъ между мною и тобою». Иаковъ былъ обрадованъ такимъ рѣшеніемъ. Они собрали груду камней, и этотъ холмъ назначенъ служить предѣломъ между потомствами двухъ родоначальниковъ; никто не долженъ былъ переходить его съ враждебными видами. У древнихъ народовъ было обыкновеніе сооружать этого рода памятники, чтобы передавать чрезъ нихъ потомству память замѣчательныхъ происшествій; славные воители и путешественники оставили подобные слѣды своего прохожденія и своихъ подвиговъ. Этимъ грудамъ камней, болѣе или менѣе не обдѣланныхъ, давали имена, напоминавшія ихъ свойства натуральныя и происхожденіе. Такъ Лаванъ и Иаковъ назвали свой памятникъ холмомъ свидѣтельства, потому что онъ долженъ былъ свидѣтельствовать, какъ нѣмой свидѣтель, о вѣрности ихъ клятвы. Поэтому онъ названъ по еврейски Галаадомъ. Договоръ поставленъ былъ подъ священною

гарантиею Бога, Котораго боялся Исаакъ, Бога Авраамова и Нахорова. Двѣ фамиліи соединились въ принесеніи жертвъ и въ учрежденіи трапезы. На другой день Лаванъ всталъ рано, обнялъ своихъ дочерей и внуковъ и возвратился.

Скупость и интересъ—застарѣлыя и неизлѣчимыя болѣзни. Нынѣ, какъ и во времена Лавана, человѣкъ мѣнѣе богатъ отъ того, чѣмъ онъ владѣеть, чѣмъ беденъ отъ того, чего у него нѣтъ. Слабый и немощный, онъ по всюду ищетъ точки опоры и покровительства. Онъ, кажется, все пожираетъ въ алчности своихъ желаній и однако-жъ столь мало достается ему въ дѣйствительности. Онъ не признаетъ семейныхъ привязанностей, заглушаетъ голосъ крови, чтобы расширить на нѣскольکو миль свою однодневную область и увеличить число своихъ подданныхъ, хотя бы эти подданные были только стадо овецъ. Счастливъ еще будетъ онъ, когда его духъ въ мучительную минуту жажды пріобрѣтенія успокоивается, наконецъ, при имени здраваго разума и религіи и научается жертвовать справедливости и согласію ревнивыми претензіями и незаконными богатствами.

По отходѣ Лавана, Иаковъ продолжалъ путь свой. Онъ послалъ своихъ людей увѣдомить о своемъ возвращеніи Исава, нѣкогда столь раздраженнаго противъ него. Дошелъ слухъ, что Исавъ шелъ во главѣ четырехъ сотъ человѣкъ. Иаковъ пришелъ въ ужасъ: онъ раздѣлилъ на два стана своихъ слугъ и свои стада. «Если одинъ станъ, разсуждалъ онъ, погибнетъ при нападеніи Исава, другой, по крайней мѣрѣ, можетъ спастись бѣгствомъ». Потомъ онъ взыскалъ помощи отъ небесъ, болѣе дѣйствительной, чѣмъ всѣ эти распоряже-

нія и помолился такъ: «Боже отцевъ моихъ, Авраама и Исаака, Ты, Господи, сказавшій мнѣ: возвратись въ землю твою, на родину твою и я буду благодѣлать тебѣ! Не достоинъ я всѣхъ милостей и всѣхъ благодѣланий, Которыя Ты сотворилъ рабу твоему; я перешелъ этотъ Иорданъ съ однимъ посохомъ, а теперь у меня два стана. Избавь меня отъ руки брата моего, отъ руки Исава; ибо я боюсь его, чтобы онъ, пришедши, не убилъ меня и матери съ дѣтьми. Ты сказалъ: «Я буду благодѣлать тебѣ и сдѣлаю потомство твое, какъ песокъ морской, котораго не исчислить отъ множества». Когда хотять имѣть счастье, надобно прибѣгать къ Богу, содержащему его въ рукѣ Своей. По истинѣ, ходъ событій опредѣленъ отъ начала, но съ того же момента предусмотрѣніе нашей молитвы произвело свое вліяніе на божественныя опредѣленія. Такимъ образомъ, наша душа не склонена подъ фатализмъ, потому что приняты были въ расчетъ ея свободныя дѣйствія и не дано ей проникать въ будущее для того, чтобы она всегда сохраняла въ своихъ рѣшеніяхъ совершенную свободу. Прекрасное и достоитимое ученіе христіанское возвышаетъ и прославляетъ человѣка, приводя его въ союзъ (ассоціруя) съ дѣлами Провидѣнія.

Иаковъ, избравъ изъ стадъ своихъ, что желалось ему предложить брату своему, послалъ къ нему дары въ сопровожденіи разныхъ слугъ, которые должны были находиться другъ отъ друга въ нѣкоторомъ разстояніи.

Онъ надѣялся, что его великодушное дружество, приближаясь такимъ образомъ къ гнѣву Исава постепенными приступами, окончательно побѣдитъ его. Предшествуемый такимъ своего рода авангардомъ, онъ про-

вель ночь въ своемъ станѣ и на другой день очень рано отправился въ путь съ своими женами, слугами и съ одиннадцатью сыновьями. Иаковъ находился въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ стана. Вдругъ Ангель, подъ видомъ человѣка, вступилъ съ нимъ въ борьбу, продолжавшуюся до утра. Мужество Иакова было много сильнѣе, чѣмъ опасность, угрожавшая ему, почему небесный посланникъ восхотѣлъ нѣсколько умѣрить его силу и оставить ея на столько, чтобы она побѣдила своего соперника. Это та самая побѣда, которая заслужила Иакову имя Израиля, т. е. сильнаго съ Богомъ, потому что онъ славно выдержалъ нападеніе Божественнаго посланника. — Эта борьба есть образъ заботъ, осаждающихъ нашу душу въ трудныхъ и крайнихъ обстоятельствахъ; я не знаю, какая необыкновенная глубина тогда надъ нами, какъ орелъ надъ своею добычею; разумъ, мужество и добродѣтель сокрушаются въ мучительныхъ тискахъ; успѣхъ на долго остается колеблющимся до того самого момента, въ который человѣкъ, увѣнчанный Богомъ за великодушіе, которое Онъ же вдохнулъ ему, исходитъ изъ борьбы усталый отъ труда, но вознагражденный побѣдою.

Исавъ приблизился съ своими четырьмястами мужей. Иаковъ замѣтилъ его и раздѣлил свое семейство на три отдѣла: впереди шли служанки съ ихъ дѣтьми; за тѣмъ шли Лія и дѣти ея; наконецъ шли Рахиль и Иосивъ, какъ болѣе любимые, которыхъ онъ, сколько возможно, удалялъ отъ всякихъ опасностей. Самъ же пошелъ первый на встрѣчу Исаву; оба брата, растроганные до нѣжности, крѣпко обнялись, проливая слезы. Потомъ Исавъ, возведя взоръ свой, увидѣлъ женъ и

нія и помолился такъ: «Боже отцевъ моихъ, Авраама

дѣтей и спросилъ: «кто это у тебя»? Иаковъ отвѣчалъ: «это дѣти, которыхъ Богъ далъ рабу твоему». Служанки, приблизясь съ дѣтьми, поклонились въ ноги Исаву; Лія привѣтствовала его въ свою очередь. Рахиль же подошла послѣднею; такъ вѣнчаютъ букетъ цвѣтовъ, искусно расположенныхъ, помѣщая выше всѣхъ другихъ тотъ цвѣтокъ, который имѣетъ болѣе отгмѣнный запахъ.

Исавъ сказалъ своему брату: «что значать эти стада, которыя я встрѣтилъ»? Иаковъ отвѣчалъ: «я хотѣлъ умилостивить ими господина моего». Исавъ возразилъ: «у меня много, братъ мой; пусть будетъ твое у тебя». — «Нѣтъ, я прошу тебя, сказалъ Иаковъ, если я обрѣлъ милость въ очахъ твоихъ, прими отъ меня этотъ небольшой даръ». Исавъ покорился настояніямъ брата и предложилъ ему идти вмѣстѣ. Иаковъ выразилъ свою благодарность и далъ ему понять, что по причинѣ слабости женъ и дѣтей онъ можетъ проходить въ день только небольшія пространства. «Прошу тебя, сказалъ Исавъ, возьми нѣсколько изъ моихъ людей для сопровожденія тебя въ пути. — Къ чему это, отвѣчалъ Иаковъ, лишь бы мнѣ только пріобрѣсти благоволеніе предъ очами господина моего». И они разстались примиренные. Исавъ возвратился въ страну Сеиръ, гдѣ остался на жительство. Эта страна, носящая также имя Идумей, простиралась между каменистою Аравіею, Египтомъ и Палестиною. Иаковъ раскинулъ свои шатры на восточномъ берегу рѣки Иордана, прямо противъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ въ болѣе позднее время построены городъ Скифополь. Спустя немного времени, онъ подвинулся въ окрестности Сихема, чтобы предоставить обильныя пастбища ста-

дамъ своимъ. И нынѣ холмистая сторона, окружающая Сихемъ, покрыта зеленью; пастухи арабы пасутъ тамъ овецъ своихъ, извлекая изъ двухствольной флейты нѣкоторые дикіе звуки.

Иаковъ имѣлъ одинадцать сыновей и дочь, названную Диною. Богатый земными благами, еще болѣе богатый вѣрованіями своими, онъ проводилъ мирную жизнь, которой ничто, казалось, не должно было нарушить. Однажды дочь его, достигшая пятнадцатилѣтняго возраста, вышла посмотрѣть на женщинъ страны. Сихемъ, сынъ Еммора, князь страны, примѣтивъ ее, увелъ къ себѣ и нанесъ ей безчестіе. Потомъ онъ домогался жениться на ней. Иаковъ былъ глубоко огорченъ, но хранилъ молчаніе до возвращенія сыновей своихъ, которые по сосѣдству пасли стада свои. Сыновья его, воспламенившись гнѣвомъ, рѣшились отмстить за сестру свою. Они съ хитростію напали врасплохъ на Сихемлянъ, которые не въ состояніи были защищаться, и произвели между ними жестокое и страшное убійство. Убили Сихема и отца его Еммора съ слугами; взяли въ плѣнъ женъ и дѣтей, а Дина возвратилась къ отцу своему.

Преступленіе молодого князя, безъ сомнѣнія, было велико; но и наказаніе было тяжкое. Это суровый урокъ, но и достопамятный для людей, злоупотребляющихъ величіемъ своей власти, при дерзкомъ нападении на слабость. Имена Лукреціи и Виргиніи въ гражданской исторіи напоминаютъ подобныя вразумленія. Народы не прощаютъ постыдныхъ удовольствій тѣмъ, которые такъ легко могутъ доставать себѣ удовольствія честныя. Самъ Богъ, въ Своемъ тихомъ и глубокомъ правосудіи,

нія и помолился такъ: «Боже отцевъ моихъ, Авраама

иногда подтверждаетъ въ этомъ мірѣ судъ народовъ и видно было, какъ ниспровергались троны и исчезали въ кровавыхъ пропастьяхъ, изрытыхъ сладострастіемъ. Послѣ Сихемскаго побоища, о которомъ Іаковъ до самой смерти сохранилъ горькое воспоминаніе, онъ удалился въ Лузу, городъ миндальныхъ деревьевъ, гдѣ нѣкогда, во время своего бѣгства, онъ видѣлъ Бога во снѣ, почему и назвалъ это мѣсто Веѡилемъ, т. е. домомъ Божиимъ. Вынесли ли изъ Месопотаміи его люди нѣкоторые суетвѣрные обычаи, или усвоили какіе либо хананейскіе обряды, только онъ уничтожилъ въ своемъ домѣ все, что могло отзыватьсѣ идолопоклонствомъ. Онъ вмѣнилъ въ обязанность семейству своему внѣшнія очищенія въ знакъ внутренней чистоты, которую внѣшняя должна покрывать. Потомъ онъ воздвигъ жертвенникъ истинному Богу. Извѣстно, что между патриархами, и даже между языческими народами, отецъ семейства былъ и священникомъ и царемъ. Этимъ древняя мудрость какъ бы хотѣла показать, что человѣческіе интересы, духовные и временные, хотя и различаются между собою, но не раздѣляются, и что двѣ власти, управляющіе смѣшанною человѣческою природою, вмѣсто того, чтобы раздѣляться и исключать взаимно одна другую, должны мирно согласоваться и держаться объ руку одна съ другою, чтобы съ честью вести человѣчество по пути его назначенія. Предполагать и, можетъ быть, совершать раздѣленіе между священствомъ и имперією свойственно легкомысленной дерзости, но приводитъ ихъ въ полную систему братскаго согласія было бы дѣломъ сильнаго разума и высокой добродѣтели. По крайней мѣрѣ, если суждено часто ошибаться въ этомъ предметѣ, то тотъ

кто произносить слова примиренія, болѣе простителенъ, нежели тотъ, кто кричитъ о слѣпой войнѣ.

Иаковъ велъ пастушескую, кочевую жизнь; онъ оставилъ Веоиль въ весеннее время и направился къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ потомъ была Ефрафа, названная еще Виолеемомъ. На пути Рахиль подверглась болѣзненнымъ родамъ; жизнь ея была въ опасности. Повивальная бабка сказала ей: «не бойся, ты еще родишь сына». Но когда душа ея отлетала и смерть была близка, Рахиль назвала дитя свое Бенони, что значитъ сынъ болѣзни. Отецъ болѣе любилъ называть его Веніаминомъ, т. е. сыномъ счастья, какъ бы для обозначенія покорности Провидѣнію, полной мужества, съ которымъ онъ перенесъ свою скорбь, ибо Рахиль, его любимая супруга, умерла при этомъ обстоятельстве. Она была погребена близъ пути и Иаковъ поставилъ на могилѣ ея памятникъ, который видѣли еще и послѣ долгое время. Даже нынѣ тамъ, гдѣ преданіе и писаніе помѣщаютъ эту могилу, находится квадратное зданіе, поднимающееся небольшимъ куполомъ и называемое могилою Рахили. Оно пользуется привилегіями мечети; ибо арабы—также, какъ іудеи и христіане,—почитаютъ память патриарховъ. Съ этой точки открывается видъ на холмъ, противоположный мѣстечку Рама, лежащему въ амфитеатрѣ и упоминаемому Іеремію, когда онъ, изображая фигуральнымъ языкомъ отчаяніе іудеевъ, собиравшихся на это мѣсто и отведеніе ихъ въ плѣнъ Вавилонскій, сказалъ: «въ Рамѣ слышанъ гласъ, рыданіе и вопль многъ. Рахиль, оплакивая своихъ чадъ, не хочетъ утѣшиться, потому что ихъ нѣтъ». Евангеліе также упоминаетъ эти выраженія краснорѣчивой печали, когда

нія и помолился такъ: «Боже отцевъ моихъ, Авраама

описываетъ ужасное кровопролитіе, совершенное Иродомъ въ окрестностяхъ Виелеема; рыданія всѣхъ матерей звучали, какъ эхо нѣжнаго и любезнѣйшаго гласа Рахили. И когда странствующій поклонникъ видитъ нынѣ вдовствующую и безплодную Іудею, облеченную въ божественную клятву, какъ въ одежду, сидящую у порога турецкаго паши и слѣдящую задумчивымъ и долгимъ взглядомъ за своими дѣтьми, разбѣянными по всѣмъ пунктамъ земнаго шара, не подумаетъ ли тогда этотъ поклонникъ, что ему слышится Рахиль, распространяющая еще на этихъ поляхъ ужасъ величайшей скорби, при звукахъ неутѣшнаго рыданія? Жестокія скорби опечалили послѣдніе годы Іакова. Голодь принудилъ его отправиться во Египетъ въ сто-тридцатилѣтнемъ возрастѣ; онъ называлъ краткою эту жизнь, которую мы теперь называемъ долгою; ибо дни его странствованія не многочисленны и злы, какъ онъ самъ сказалъ, и не равняются годамъ его отцовъ. Слова, полныя глубокой печали, повторяемыя всѣми человѣческими поколѣніями, которыя проходятъ наклоненные къ могилѣ, жалуясь на то, что жизнь ихъ подвергается прогрессивному уменьшенію въ продолженіи своемъ, не дѣлаясь, увы, лучшею отъ того. Іосифъ и Веніаминъ, единственные дѣти Рахили, всегда были предметомъ нѣжнѣйшей и преимущественнѣйшей любви Іакова. Казалось, онъ любилъ ихъ еще больше послѣ смерти ихъ матери; особенно онъ любилъ Іосифа. Правда, зависть другихъ сыновей его заставила его жестоко поплатиться за это предпочтеніе, но при самой смерти своей онъ выдержалъ себя въ обычныхъ расположеніяхъ всей жизни своей и въ память Рахили опредѣлилъ, чтобы, по завоєваніи обѣтованной

земли, потомство Иосифово получило два участка, тогда как потомство братьевъ его должно было получить каждое только по одному участку земли. Впрочемъ, когда это предпочтеніе не было бы вызвано воспоминаніемъ о Рахили, оно могло быть одолжено Иосифу, такъ какъ Провидѣніе почтило его на землѣ блистательнымъ образомъ и онъ не только сдѣлался помощникомъ отцу своему Иакову, но и покрылъ старость его славою.

Кисть христіанскихъ художниковъ многократно воспроизводила граціозныя сцены изъ жизни Рахили. Такъ изображены: бракъ Иакова съ Рахилью—произведение, полное деликатности и граціи; болѣзненный одръ, на которомъ умерла Рахиль, рождая на свѣтъ Веніамина; Рафаэль изобразилъ Рахиль напояющею стада свои, послѣ того, какъ Иаковъ отвалилъ камень, покрывавшій источникъ; тотъ же Рафаэль изобразилъ сцену, въ которой Иаковъ укоряетъ Лавана за то, что тотъ обманулъ его, выдавая за него въ замужество Лію вмѣсто Рахили; наконецъ есть прекрасная картина Рахили сидящей на идолахъ отца своего, когда сей послѣдній искалъ ихъ, и извиняющейся въ томъ, что она не могла встать предъ нимъ.

Перепеч. изъ № 6 Оренб. Епарх. Вѣдомостей за 1889 годъ.

Цензоръ священникъ **В. Сорогожскій.**

Типографія Б. Бреслина.
